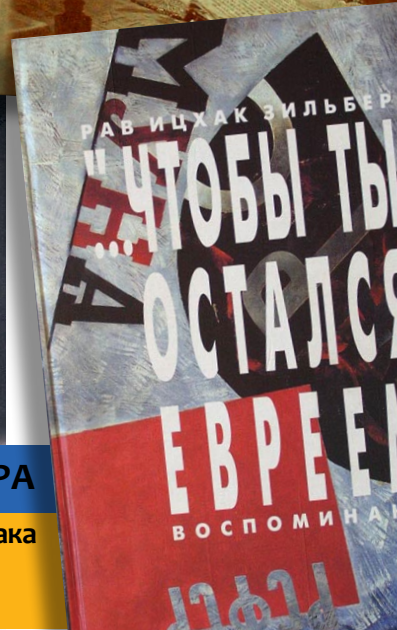
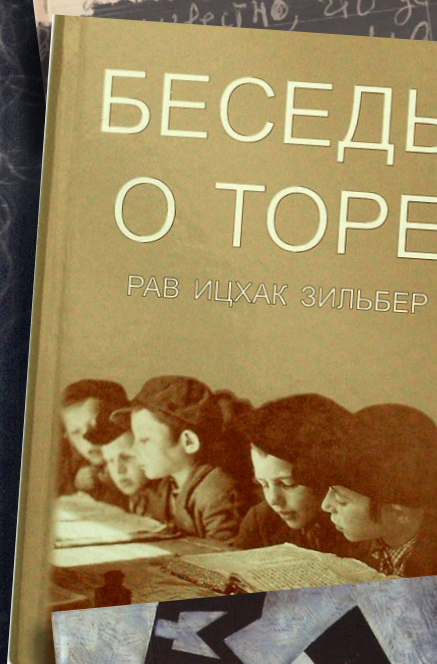
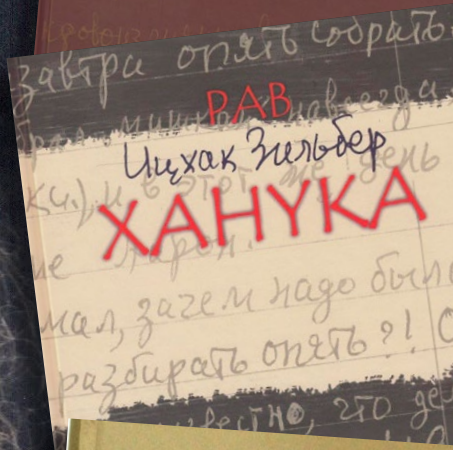
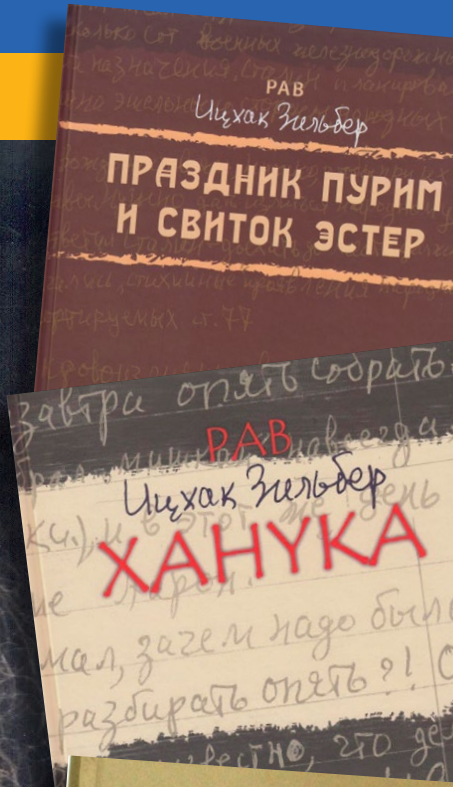

ФОНД НАСЛЕДИЯ

РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ТОРЫ «КИ ТЕЦЕ» 155 ВЫПУСК

В НОМЕРЕ:

ЭЛУЛЬ!	2
НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА КИ ТЕЦЕ.....	3
УЧИМ ИЗ НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ.....	8
ВОПРОСЫ К РАВВИНУ.....	10
ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ	17
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ	21
ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ	22
НАШИ МУДРЕЦЫ	23
КНИЖНАЯ ПОЛКА	26
ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ	32
ВОТ ТАКАЯ ИСТОРИЯ	34
КАЛЕНДАРЬ.....	37

ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака
в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

Глава «Ки теце» («Когда выступишь на войну») продолжает тему о правилах поведения на войне, начатую в предыдущей главе.

С ней связана тема о пленнице, на которой воин хочет жениться.

Отсюда Тора переходит к теме семейных отношений, конкретно — к законам наследования, наказанию непокорного сына, к разводу и левиратному браку и многим другим заповедям из других областей жизни.

Глава содержит знаменитый отрывок «Захор» («Помни, что сделал тебе Амалек»), который мы особо читаем в субботу перед праздником Пурим.

«Ки теце» содержит семьдесят четыре заповеди из шестисот тринадцати, данных нам Торой.

По числу заповедей эта глава превосходит все другие главы Пятикнижия.

недельная глава Ки теце

1314 сентября

	Зажигание свечей	Окончание субботы
Иерусалим	6:12	7:24
Хайфа	6:19	7:26
Москва	6:35	7:47
Ст. Петербург	7:09	8:28
Одесса	6:55	7:57
Киев	6:59	8:05
Рига	7:30	8:44
Берлин	7:09	8:17
Сидней	5:26	6:23
Нью Йорк	6:50	7:48
Атланта	7:29	8:23
Бостон	6:39	7:39
Торонто	7:13	8:14
Лондон	7:05	8:09

ЭЛУЛЬ!

Однажды, в самом разгаре чтения Слехот, Хафец Хаим ударил рукой по молитвенной стойке, дав знак общине сохранять тишину. Затем сказал: «Что мы вообще здесь делаем, рассказывая Б-гу, что мы согрешили? Ведь это и так Ему известно! Мы должны сказать это себе, признать свои грехи и обязаться начать с чистого листа!..»

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА КИ ТЕЦЕ

ПРИЧИНА И СЛЕДСТВИЕ

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

В конце предыдущей главы Тора дает наставление еврейскому народу о том, как надо выходить на войну и формировать войско. В главе «Ки теце» («Когда выступишь»), как видно уже по ее названию, эта тема продолжена. Глава указывает, что делать, если на войне воин захватит красивую пленницу и захочет на ней жениться, и отсюда переходит к вопросам семейных отношений. Как определяются права женщины и ее потомства, если у мужчины две жены? Как поступать с непокорным сыном? Предписав суровую кару такому сыну, глава объясняет, как поступить с телом преступника, повешенным после казни (его, как и любого еврея, надо похоронить не позднее, чем в день казни до захода солнца), и таким образом переходит к законам, которые призваны привить нам доброту и милосердие: мы должны взять к себе до-

мой найденное нами заблудившееся животное и потом разыскать его хозяина; так же поступить с потерянной кем-то одеждой; поднять упавшего под грузом осла; не вынимать из гнезда птицу, когда она сидит над птенцами, и т. д. Всего в главе приведены семьдесят четыре заповеди из шестисот тринадцати, содержащихся в Торе (в главе «Эмор» книги «Ваикра» мы уже отмечали, что «Ки теце» — первая глава в Торе по числу заповедей).

Первая из заповедей в этой главе говорит о порядке, которому нужно следовать, если человеку во время войны понравилась пленница. Есть определенные указания, позволяющие ему на ней жениться, если она примет еврейство.

Затем следует закон о том, что если у человека две жены, одна любимая, а другая нелюбимая, и первенец — от нелюбимой,

то ему полагаются две части наследства, как бы его отец ни относился к его матери. Этот частный случай на самом деле содержит в себе закон о наследовании, по которому при наличии первенца-мальчика все наследство делится на число сыновей плюс один. Скажем, на двух сыновей приходится три тысячи долларов. Эта сумма делится не на два, а на три; первенец получает две тысячи, а второй сын — тысячу.

Затем идет закон о том, что если мальчик в тринадцать лет (и до возраста в тринадцать лет и три месяца) начинает красть у родителей деньги, покупать на них мясо и вино, если после многократных предупреждений и телесного наказания — тридцати девяти ударов ременной плетью — он не меняет своего поведения и если отец и мать сами приводят его в суд (только и исключительно в этом случае) и жалуются: наш сын сбился с пути, он непослушен, обжора и пьяница — мальчика приговаривают к смертной казни.

Странно. Смертная казнь — из-за, в сущности, мелкой кражи! Так ли уж велика вина подростка?

Может, на фоне происходящего в наши дни и невелика. Но Тора указывает нам, где начинается опасный путь. Красть у своих — один из легких путей к преступлению. А если такие поступки повторяются, несмотря на предупреждения, — пусть лучше человек умрет невинным, чем виновным.

И еще странно: ведь это — почти нереальная ситуация. Виданое ли дело, чтобы отец и мать так поступили с сыном! Из-за нескольких сот граммов мяса и стакана вина, пусть даже купленных на украденные у них деньги?!

Действительно, раби Шимон говорит, что такого случая, когда бы родители привели сына в суд как бен сорер у-море — «сына, сошедшего с пути и непослушного», — не было и быть не могло. Почему же эта ситуация изучается в Торе? «Изучай — и получишь плату» (Талмуд, Санхедрин, 71а). Понимать это следует так: изучай закон — и получишь плату от Б-га.

Так же, как мы переносим закон с крайних ситуаций на более широкие, так и из ситуаций мало реальных извлекаем уроки для наших конкретных обстоятельств.

Сам факт, что ребенок, изучая Тору, узнает о законе, по которому, если он будет себя вести так, как сказано выше, отец и мать могут привести его в суд, заставляет его с молодых лет бояться этого. А родителей это побуждает тщательнее следить за воспитанием детей — жизнь дает достаточно примеров того, к чему приводит безнаказанность. Так что само изучение этого закона — средство избежать такой ситуации в реальности.

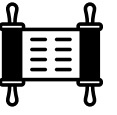
Кроме того, в законах о наказаниях Тора всегда оговаривает столько условий, что на практике они оказываются трудно применимыми. Так, закон о бен сорер у-море не касается ребенка до тринадцати лет (несовершеннолетнего), а за три месяца он, конечно, не успеет пройти все этапы предупреждений, обязательные перед преданием его суду. Поэтому практически такого никогда не было и не будет.

(К числу законов, практическое применение которых в жизни мало реально, относится также знакомый нам закон о проказе на стенах домов и закон о еврейском городе, большинство жителей которого служили идолам.)

Итак, три заповеди следуют одна за другой: о красивой пленнице, о сыне от нелюбимой жены и о непослушном сыне. О чем говорит такая последовательность (на иврите — смихут) этих стихов? Корень *см* означает и примыкание, и поддержку. Смихут значит — не зря одна фраза следует за другой: она на нее опирается. Мы с вами уже не раз делали выводы из такого примыкания.

Так о чем это говорит в данном случае?

Талмуд объясняет: если человек женится на случайной встречной, не зная ничего, хотя бы по отзывам, о ее душевных качествах и прошлом поведении, он неизбежно потом разочаруется, распознав недостатки женщины, и перестанет ее уважать. Встретил на войне красивую нееврейку и, увле-

ченный ее внешностью, вздумал жениться — жди тяжелых последствий, подсказывает Тора. Вполне можешь оказаться в ситуации «одна — любимая, а другая — нелюбимая», когда захочешь ввести в дом другую жену, чей духовный уровень выше, более тобой уважаемую.

Когда человек женится, он должен серьезно подумать: какими будут у него дети, какое воспитание они получат? Стоит подумать даже о том, какими будут внуки.

Все мы понимаем, что при переливании из сосуда в сосуд вода остывает. Чем горячее вода в первом сосуде, тем больше в ней сохранится тепла, когда ее перельют во второй и в третий. Так вот, во-первых, надо постараться поддерживать в себе «высокую температуру», во-вторых, надо позаботиться, чтобы она «не падала» у детей.

Когда муж выбирает жену только по внешней привлекательности, от супругов, между которыми нет духовной общности, трудно, как правило, ждать хорошего воспитания будущих детей. Так может получиться «сын, сошедший с пути, непослушный», как произошло у Давида, который женился на пленнице, родившей ему потом Авшалома.

Но, с другой стороны, — за что человеку такое наказание?

Разве он что-то нарушил? Ну, ошибся в выборе, но действовал-то он по закону Торы и женился по правилам!

Верно. Вопрос в том, что представляют собой заповеди Торы и как к ним относиться. Как к приказу командира, которому надо подчиняться без рассуждений? Или как к предписанию врача, которому мы следуем для своей же пользы?

Так вот, заповедь Торы — и царский приказ, и указание врача одновременно. Б-г не приказывает человеку делать то, что выше человеческих сил. Трудно воину на войне удержаться от соблазна — и запрет (как царский приказ) снимается, дается разрешение жениться на пленнице. Однако вторая его сторона (врачебное предписание)

остаётся: подумай как следует, поступок будет иметь плохие последствия.

Вспоминаю историю с одним репатриантом. Представьте себе человека со слабыми легкими, с застарелой астмой и при этом — заядлого курильщика. Врачи строго-настрого запретили ему курить, дома за ним глядели во все глаза, но он нашел-таки место, где можно укрыться от надзора. Забрался на склад горючего, где все стены в табличках «За курение — штраф», и закурил всласть. Его, конечно, обнаружили. Но он как-то отговорился от штрафа: «Я новый репатриант, на иврите еще не читаю и ничего не понимаю». Ловко, правда?! Приказ не курить он обошел. А как насчет последствий для здоровья?

В выполнении каждой из заповедей Творца есть две стороны: обязанность исполнить приказ свыше, пусть даже не понимая внутренней его сути, и необходимость сознавать, что каждая мицва возвышает человека духовно и освящает его, как сказано: «И будете исполнять все Мои заповеди, и будете святы пред Б-гом вашим» (Бемидбар, 15:40).

Поэтому перед надеванием цицит, тфилин и выполнением других мицвот мы благодарим Б-га словами: «... Который освятил нас Своими заповедями...»

Тора, разрешая жениться на пленнице, двумя следующими заповедями предупреждает, что это небезопасно, то есть не советует это делать.

В том-то и суть, что не все, что можно, — нужно. Если вы выполняете мицву построить семью по Торе, исходя только из приятной внешности или богатства будущего супруга, не сознавая, что в основе выбора должны лежать духовные элементы, то, формально ничего не нарушая, вы, скорее всего, обрекаете себя на несчастье. Трудно от такого брака ждать хороших детей.

Кстати, если человек раздумал жениться на привезенной им пленнице, он обязан ее отпустить — нельзя превращать ее в служанку или продавать.

ДОСТИЖИМА ЛИ СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ?

РАВ БЕНЦИОН ЗИЛЬБЕР

Глава «Ки теце» («Когда выступишь на войну») продолжает тему о правилах поведения на войне, начатую в предыдущей главе. С ней связана тема о пленнице, на которой воин хочет жениться.

Отсюда Тора переходит к теме семейных отношений, конкретно — к законам наследования, наказанию непокорного сына, к разводу и левиратному браку и многим другим заповедям из других областей жизни.

Глава содержит знаменитый отрывок «Захор» («Помни, что сделал тебе Амалек»), который мы особо читаем в субботу перед праздником Пурим.

«Ки теце» содержит семьдесят четыре заповеди из шестисот тринадцати, данных нам Торой. По числу заповедей эта глава превосходит все другие главы Пятикнижия.

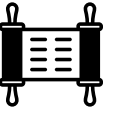
Тема, которую мы сегодня рассмотрим, не относится к числу центральных тем главы. Мы поговорим о заповедях: «Когда будешь жать твою жатву на твоём поле и забудешь сноп на поле, не возвращайся [чтобы] взять его; пришельцу, сироте и вдове пусть будет он, чтобы благословил тебя Господь, твой Б-г, во всяком

деле твоих рук. Когда будешь обивать твою оливу, дочиста не убирай за собой; пришельцу, сироте и вдове пусть будет это. Когда будешь убирать твой виноградник, мелких гроздьев не подбирай за собой; пришельцу, сироте и вдове пусть будет это. И помни, что ты был рабом на земле Египта; поэтому повелеваю тебе делать это» (Дварим, 24:19—22).

Приведенные заповеди — не единственные в Торе, касающиеся урожая. У нас есть еще и заповедь о крае поля, который надо оставлять необранным, о колосьях, упавших на стерню во время жатвы, которые не следует подбирать, о доле, которую следует отделить для кознов, и о доле, которую следует отделить для левитов, и о доле, которую следует отделить для бедняков.

Выполнение этих заповедей требует специального изучения, потому что они предполагают определенный порядок действий и меру. Отделение доли для кознов, левитов и бедняков, помимо строгой очередности отделения частей и их размера, предусматривает еще и распределение специальным образом по годам. Для урожая винограда, помимо трех общих запо-

ведей (край поля, колосья — в данном случае ягоды, сноп — в данном случае груды), есть еще и четвертая — не снимать мелкой грозди, т.е. грозди не полной, не имеющей каплевидной формы.

К чему такие сложности? Гораздо проще было бы сказать: отдели столько-то процентов тем-то и тем-то. И еще проще — как это делается в современном обществе — уплати подоходный налог, а уж государство найдет твоим деньгам применение, в том числе распределит их между нуждающимися. И никаких хлопот, и помощь оказана!

Талмуд в трактате «Бава батра» приводит такой диалог между римлянином Турнусом Руфусом и раби Акивой. «Если Ваш Б-г так любит бедных, — спрашивает Руфус, — почему он их не кормит?» «Чтобы мы могли с их помощью избежать Геинома (ада)», — отвечает раби Акива.

Это одна причина, почему заповеди о помощи бедным так многочисленны и почему они разбиты на мелкие действия. И второе. Даяние возвышает духовно. А раз так, то чем больше действий такого рода человек совершает и чем больше его мысли заняты делами даяния, тем лучше его душе и в этом, и в Будущем мире. Так что даяние подразумевает прежде всего пользу не для неимущих, а для имущих.

Люди много размышляли о том, как устроить общество, где не было бы бедняков. У идеи социализма, проповедующей всеобщее материальное равенство, было, да и сегодня есть, немало сторонников. Одно непонятно: если эта идея так хороша, то почему ее реализация бесславно провалилась и почему она принесла столько страданий?

Придя к выводу, что если у одних — больше денег и имущества, чем у других, значит первые эксплуатируют вторых и живут за их счет, люди решили перевернуть эту структуру и сделать верх низом, а низ общества — верхом. Что получилось в результате? В отличие от ситуации, где богатые, находясь «наверху», уделяли бедным от своего богатства в зависимости от своих моральных качеств и убеждений, наверху, у

власти, оказались люди безусловно плохие, привыкшие действовать насилием и располагавшие не только всеми обобществленными богатствами, но и всей мощью подавляющего государственного механизма. Общество, где помощь человеку зависела от морального уровня другого человека, сменилось обществом, где душевные побуждения вообще ничего не значили, ибо гуманизм обрел так называемый классовый характер.

Тора говорит нам, что человек, который чем-то владеет, должен именно в этой области работать над своими моральными качествами. Для этого и для того, чтобы он нашел правильное применение тому, чем владеет, и дано ему имущество. Так же, как бедняку его проблемы даны тоже по определенным причинам и с определенной целью. Менять надо не рычаги влияния и силы, а свои качества. Богач или бедняк стоит наверху — не имеет значения. Искусственно менять это положение — только вредить. Вручать власть не по моральным, а по классовым критериям и ждать всеобщего благоденствия — дело безнадежное.

И потому повторим еще раз: Тора дает нам множество отдельных заповедей о материальной помощи ближнему, да еще разбивает их на целый ряд отдельных действий внутри каждой заповеди, потому что их выполнение, помимо практической пользы нуждающимся, приносит большую духовную пользу дающим. И таким «дроблением» Тора выдвигает на первый план именно эту сторону вопроса. Это имеет в виду Рамбам, когда говорит в своих комментариях на «Поучения отцов» (Пиркей авот): «Дать тысяче людей по одной монете — более Б-гоудное дело, чем дать тысячу монет одному человеку».

УЧИМ ИЗ НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ

ГМИЛУТ ХАСАДИМ — ДОБРЫЕ ДЕЛА

«Не должен ты, видя осла твоего брата или его быка, упавших в пути, устраниться от них; поднять должен ты вместе с ним» (22:4).

ГМАХ — это сокращение от ивр. Гмилут хасадим, что означает дела, совершаемые безвозмездно, для помощи другим людям.

Когда говорят «гмилут хасадим», чаще всего подразумевают в широком смысле именно добрые дела и взаимопомощь.

Отметим, что цдака — предоставление денежной (или любой другой материальной) помощи — всего лишь частный случай гмилут хасадим.

Тора обязывает нас помогать людям не только деньгами, но и всеми доступными нам средствами. Мудрецы сказали: «Кто занят Торой, но не занят добрыми делами, подобен тому, кто не признает Творца». И Устная Тора прямо говорит, что добрые дела — один из столбов, на котором стоит весь мир (см. Авот 1:2).

Сказано так в псалме: «Мир милосердия будет построен». Слово «милосердие» в переводе на иврит — «хесед».

Тора начинается с хеседа и завершается хеседом: в начале сам Творец дает одежды Адаму и Хаве, а в конце (недельная глава веЗот аБраха) Творец хоронит Моше.

Первый еврей, наш праотец Авраам, открыл истину: хесед — способность безвозмездно делиться своим добром — это проявление Творца в мире. Тогда он сказал самому себе: «Я хочу быть подобным Творцу в своих делах». Авраам построил дом с четырьмя входами на перекрестке дорог в пустыне. Он приглашал к себе, кормил и поил каждого путника. Когда гости хотели благодарить Авраама, он объяснял им, что благодарность полагается Тому, Кто сотво-

рил мир и постоянно заботится о нем, посылая все необходимое.

Сегодняшние евреи — потомки Авраама. И мудрецы назвали три главных качества еврейского народа: «байшаним, рах-манимвэ-гомлей хасадим», то есть «скромные, милосердные и делящиеся всем, что имеют, безвозмездно».

Различают три вида добрых дел: совершаемые непосредственно самим человеком, который взялся помогать (физическое участие); при помощи финансовой поддержки (материально), словесная помощь.

Физическое участие. Сюда относится все, что мы делаем своими руками: защитить человека от нападения; навестить больного; помочь ему в спасении своего имущества при пожаре и пр.

Материальная помощь. Одолжить ближнему деньги, дать ему бесплатно вещь на время, если он в ней нуждается. Ценной поддержкой является предоставление учащимся книг по Торе. Еще весомее помощь в жизненных трудностях, — например, дать жилье на время тем, у кого жилья нет, особенно тем, кто учат Тору. В нашем народе всегда почитались люди, помогающие бедным студентам ешив.

Помощь утешением или бескорыстным советом. Добрым делом «высшей категории» считается умение учить Торе других, обращаясь с учениками вежливо, мягко и приветливо, — даже если ученик задает не самый умный вопрос, повторяя его много раз.

Кроме того, в Иудаизме есть конкретные заповеди, связанные с добрыми делами: утешение тех, кто в трауре; помощь в устройстве свадеб для бедных невест, охрана прав сирот, заботы о больных, участие в похоронах; примирение тех, кто поссорился, и т.д.

Гмах — фонд взаимопомощи

Сегодня в Израиле под словом-аббревиатурой «Гмах» чаще всего подразумевают некий фонд (или даже просто некое место), куда люди дают деньги или вещи для того, чтобы другие могли ими пользоваться на безвозмездной основе. Т.о. в случае с деньгами — получатель получает их в долг без процентов, в случае с вещами — без оплаты стоимости предмета либо его аренды.

Как правило, схема работы Гмахов такая.

Гмах получает эту сумму денег, принимает на себя обязательство в течение какого-то определённого времени (как договорились с руководством Гмаха) вернуть эту сумму денег. То есть, отдавший в Гмах свои деньги сможет в будущем их получить обратно.

В течение этого временем с помощью этих денег осуществляется большая митца (заповедь) — эти деньги одалживаются людям. Это большая заслуга владельца денег.

А когда человеку это нужно, он сообщает руководству Гмаха и получает деньги обратно.

Виды Гмахов в религиозном обществе

В телефонной книге только одного из религиозных районов Иерусалима значится множество различных Гмахов. Прежде всего, есть несколько Гмахов лекарств. Если в Субботу или праздники, поздно вечером и даже ночью в будни, когда аптеки уже закрыты, вам понадобится какое-то лекарство, вы всегда сможете его получить в ближайшем Гмахе. Через несколько дней, получив рецепт врача и купив лекарство в аптеке, вы вернете его, чтобы ваши соседи также смогли воспользоваться помощью Гмаха.

Другой Гмах предлагает халы [хлеб для субботней трапезы] и субботнее вино [для кидуша]. Если в субботу или праздник к вам неожиданно пришли гости — вы всег-

да можете получить халы или вино в одном из ближайших Гмахов.

У вас родился сын, и необходимы какие-то вещи для организации церемонии Обрезания. Прежде всего, есть Гмах подушек, на которые укладывают младенца, чтобы передать его мозлю. Если у вас нет денег, чтобы заказать зал для праздничной трапезы, нужно заранее сообщить об этом в Гмах еды для брита. Тогда между соседями будет распределено приготовление блюд из праздничного меню. Каждый из них принесет что-то вкусное в указанное место. Если не хватает стульев, так как пришло много гостей, есть Гмах стульев, скамеек и столов.

Если вам необходима определенная книга или кассета с уроком какого-то рава на иврите, английской, французском или русском языках — существуют Гмахи книг и кассет.

Есть Гмах домашних инструментов, Гмах-факс, Гмах платьев для невест, Гмах ленточек для украшения свадебного зала и так далее, не говоря уже о Гмахах, выдающих небольшую материальную помощь нуждающимся или крупные долгосрочные беспроцентные ссуды по поводу свадьбы.

Вы будете поражены когда узнаете о существовании Гмаха... потерянных детей! В религиозных районах в Израиле по субботам ездят только полицейские и машины скорой помощи, поэтому малыши часто играют на мостовой. Есть и такие, что выйдя из дома, не могут найти путь назад, а назвать адрес пока еще не умеют. Таких детей приводят в квартиру одного человека, организовавшего этот удивительный Гмах. Родители со всего района бегут туда забирать своих малышей.

Все перечисленные Гмахи находятся только в одном районе Иерусалима. Подобные действуют в каждом религиозном районе города.

А что говорить о Гмахах города или даже всей страны. Один из старейших из них — Гмах медицинского оборудования. Он был создан молодым аврехом (учеником колеля) Ури Лупьянским в начале 70-х годов,

когда тот однажды купил инвалидную коляску для родственника, попавшего в автокатастрофу. После его излечения Ури превратил это кресло в Гмах. Потом вместе с приятелем они приобрели несколько приборов для измерения давления, аппараты для снятия приступа бронхиальной астмы. Когда медоборудования прибавилось, Ури назвал этот Гмах «Яд Сара», чтобы увековечить память своей бабушки Сары, погибшей во время Катастрофы.

Постепенно количество оборудования увеличивалось. Появились компаньоны, первые добровольцы. Сейчас отделения «Яд Сара» существуют при каждой крупной больнице. Есть специальные помещения для оборудования этого фонда. Десятки тысяч добровольцев по всей стране являются безвозмездными сотрудниками сети Гмахов «Яд Сара».

Трудно подсчитать количество людей по всему Израилю, которые пользуются его услугами. Когда бессменный руководитель

«Яд Сара» Ури Лупьянский баллотировался в мэры Иерусалима, за него голосовали и религиозные, и светские избиратели. Так как каждый видел его организаторские способности при создании этой империи хэсэда «Яд Сара».

Другой Гмах «Яд Элиэзер» — помощь малообеспеченным семьям. Сотрудники этого Гмаха раздают еду на субботу и праздники, помогают организовывать свадьбы, бар-мицвы, бриты.

Гмах «Эзэр ми Цион» — частная скорая помощь, которая развозит больных на постоянные процедуры в больницы. В нем работают также добровольцы, которые будут дежурить у постели больного, сменяя родственников, и принесут еду тем, кто постоянно находится возле больного.

И это только малая часть тех Гмахов, которые существуют в современном Израиле. Каждый человек думает: «А что еще не хватает моему соседу, чем я еще могу помочь, чем поделиться?»

ВОПРОСЫ К РАВВИНУ

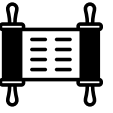
МОЖНО ЛИ ОДАЛЖИВАТЬ ДЕНЬГИ, КОТОРЫЕ Я ПОЛОЖИЛ В КОПИЛКУ ДЛЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ?

У меня дома стоит коробочка (копилка — купат цдака) одной благотворительной организации, куда я обычно кладу деньги цдаки. Иногда бывает, что нет под рукой наличных денег. Могу ли я одолжить деньги из этой коробочки и затем вернуть туда? Или, например, просто разменять в ней деньги?

Отвечает рав Яков Шуб

Большое спасибо за актуальный вопрос. Талмуд (Арахин ба) говорит, что, если человек сказал, что эта монета пойдет на цдаку, он может использовать ее для своих целей, а для цдаки взять другую монету. Причина в том, что эта монета сама по себе не «освящается» в результате такого обещания.

Иными словами, человек как будто бы сказал, что он собирается дать пожертвование, стоимость которого будет равняться стоимости данной монеты. Соответственно, сама монета остается во владении хозяйина, и он может использовать ее, а обещание дать пожертвование может выполнить с помощью другой монеты или монетами той же стоимости (Рамбам, Матанот Аниим 8:4; Шулхан Арух, Йорэ Дэа 259:1).

Далее Талмуд сообщает, что все это актуально, если деньги еще не были переданы габаю (человеку, ответственному за распределение цдаки). Но, если деньги уже передали габаю, их нельзя одалживать или разменивать. Исключением является ситуация, когда это делают в интересах бедных, которым предназначены эти деньги, и, в конечном счете, те получают выгоду (Арахин 6 б, Шулхан Арух, Йорэ Дэа 259:1).

Получается, что ответ на Ваш вопрос зависит от того, как рассматривать деньги, которые попали в купат цдака: остаются ли они все еще собственностью человека, который их туда положил, или уже превращаются в собственность благотворительной организации?

На самом деле этот вопрос разбирал около двухсот лет назад рав Мордехай Этингга, раввин города Львова (респонс Ма-амар Мордехай 15). Как известно, на протяжении нескольких столетий поселения евреев в Земле Израиля финансировались специальным фондом Раби Меир Бааль а-Нес. Основным источником финансирования являлись общины диаспоры, где копилки для цдаки этого фонда встречались повсеместно. Вопрос, который был задан раввину, заключался в следующем. Один человек положил в копилку фонда значительную сумму, а через некоторое время передумал и счел, что местные малоимущие нуждаются в этих деньгах больше. Может ли он теперь достать деньги из копилки и передать местным малоимущим?

В своем респонсе рав Этингга приходит к выводу, что копилка, принадлежащая фонду, считается его владением, поэтому деньги, которые положили в копилку, рассма-

триваются как переданные габаю этого фонда и, следовательно, как собственность нуждающихся в Земле Израиля. Соответственно, их нельзя будет использовать для других целей.

Хотя этот вопрос подробно рассматривался и другими галахическими авторитетами, в результате закон был установлен в соответствии с мнением Рава Этингга (Рав Яаков Блой, Цдака у-Мишпат 8, прим. 25, Рав Хаим Каневский, Дерех Эмуна, 8:24).

Одалживать деньги из копилки для цдаки

Теперь мы можем перейти непосредственно к Вашему вопросу. А именно, можно ли одалживать деньги из копилки. Из всего сказанного следует, что, поскольку деньги в ней уже являются собственностью благотворительной организации, одалживать их оттуда будет запрещено.

При этом стоит отметить, что существует «патент», как сделать так, чтобы была возможность одалживать оттуда деньги в случае необходимости. Перед тем, как класть деньги в копилку, стоит «условиться с собой»: «Я не имею в виду передать эти деньги данной организации, а просто обещаю пожертвовать ей такую сумму» (Рав Яаков Блой, Цдака у-Мишпат 8, прим. 25).

В этом случае, с одной стороны, деньги не становятся собственностью благотворительной организации и их можно одалживать оттуда при необходимости, с другой стороны, у человека остается обязанность вернуть их в копилку, иначе это будет нарушением обета. Поэтому даже в таком случае стоит позаботиться о том, чтобы не забыть вернуть деньги, например, положить взамен чек на ту сумму, которую одолжили, или положить записку с напоминанием об этой сумме.

Некоторые современные галахические авторитеты считают, что если человек постоянно одалживает деньги из копилки, то считается, что он как будто изначально «оговорил условие»: деньги не переходят во владение благотворительной организации, а представляют собой только «обеща-

ние» пожертвовать данную сумму (Дерех Эмуна, Матанот Аниим 8, прим. 121).

Поэтому, если Вы хотите сохранить возможность при необходимости одалживать деньги из копилки, стоит «условиться с собой»: «С этого момента и впредь деньги, которые я кладу в копилку, не становятся собственностью благотворительной организации, а представляют собой мое обещание пожертвовать такую сумму этой организации».

Разменивать деньги в копилке

Мнения галахических авторитетов последнего поколения по вопросу о том, можно ли разменивать деньги в копилке, разделились. По мнению Рава Хаима Каневского (Дерех Эмуна 8:24) это запрещено, поскольку, как мы объяснили выше, считается, что деньги уже стали собственностью

благотворительной организации. А по мнению Рава Яакова Блоя (Цдака у-Мишпат 8, прим. 25) здесь нет запрета, поскольку организация получила только право на определенную сумму денег, но не на конкретные деньги.

В любом случае, если человек разменивает деньги таким образом, что это выгодно для организации, например, заменяет мелкие монеты более крупными банкнотами, это разрешено.

Кроме того, если человек «условится с собой» (подобно предыдущему случаю), что отныне и впредь деньги, которые он кладет в копилку, не становятся собственностью организации, а означают его «обещание» пожертвовать такую сумму этой организации, можно будет как одалживать деньги из копилки, так и разменивать их.

ВОЗМОЖНО ЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕТЕКТОРА ЛЖИ (ПОЛИГРАФ) В ЕВРЕЙСКОМ СУДЕ?

Уважаемые раввины, мы часто видим, что в процессе суда тяжело определить, кто из сторон говорит правду, а кто нет. Почему не посылать всех на проверку на детекторе лжи (полиграфе) и таким образом решать все проблемы, не ломая себе голову. Возможно ли такое с точки зрения Торы в еврейском суде?

Отвечает рав Яков Шуб

Здравствуйте!

Большое спасибо, что обратились к нам. Возможно ли по Торе использование детектора лжи (полиграфа) еврейским судом — не новый вопрос. Изобретение и начало использования любого технического средства обычно ставит перед современными галахистами (законоучителями) вопрос о том, можно ли им пользоваться по Галахе. Поэтому и вопрос о детекторе лжи также не остался без внимания современных галахических авторитетов.

Из архива еврейского суда (бейт-дина)

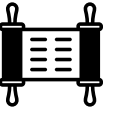
Основные темы, которые затрагивались при рассмотрении вопроса об использовании полиграфа это: каков статус информа-

ции, полученной в результате проверки, и может ли эта информация повлиять на решение бейт-дина. Кроме того, разрешает ли еврейский закон обязать стороны или одну из сторон пройти проверку на детекторе лжи.

Давайте вспомним несколько реальных дел, которые рассматривались еврейским судом и в которых был актуален вопрос о полиграфе:

Один мужчина заподозрил жену в измене. Известно, что жена уединилась со своим начальником. Жена не отрицает этого, но утверждает, что это была деловая встреча и между ними ничего не было. По еврейскому закону мужчине и женщине запрещено уединяться (запрет йихуда), однако женщина, которая нарушила этот запрет, остается разрешенной мужу. Если же она изменила мужу, то муж обязан с ней развестись и она не получает ктубу. В данном случае муж требовал, чтобы жена прошла проверку на полиграфе.

В другом случае один человек одолжил другому деньги. Затем он обращается в

бейт-дин и утверждает, что деньги ему не вернули. Должник, в свою очередь, утверждает, что он действительно брал деньги в долг, но вернул. В данном случае по еврейскому закону должник должен подтвердить свои слова клятвой (сегодня эта процедура не практикуется бейт-дином). Вопрос — может ли должник пройти проверку на детекторе лжи, чтобы освободиться от необходимости клясться?

Детектор лжи в современном мире

Как работает полиграф? Он регистрирует психофизиологические реакции человека, когда тот отвечает на вопросы. В частности, регистрирует изменения пульса, давления, потоотделения и т. п. Оператор прибора, который проводит проверку, оценивает полученные результаты и выносит заключение на основании сложившегося у него впечатления. Иными словами, здесь участвует и субъективный фактор. Кроме того, люди могут по-разному реагировать на проверку. Бывает, что человек, говорящий правду, не может пройти проверку из-за того, что слишком волнуется. Или, наоборот, человек, который хорошо владеет собой, успешно проходит проверку, говоря неправду.

Несколько десятилетий назад использование детектора лжи было достаточно широко распространено в Соединенных Штатах. Многие государственные и частные компании пользовались этим прибором, в частности, для того, чтобы убедиться, что работники честно относятся к своим должностным обязанностям. Это даже повлекло обратную реакцию: появились специалисты, которые обучали людей, как «обмануть» детектор лжи. После слушаний в Сенате, когда было доказано, что показания полиграфа не являются абсолютной истиной, его стали использовать гораздо реже.

В бывшем Советском Союзе использование детектора лжи не получило широкого распространения, им пользовались только органы государственной безопасности.

В современном Израиле система светских судов не рассматривает результаты проверки на детекторе лжи в качестве доказательства при слушании уголовных дел. Однако в целях расследования полиция может использовать этот прибор. Что касается гражданских дел, то здесь можно прибегнуть к проверке на полиграфе по обоюдному согласию сторон.

Каков статус информации, полученной с помощью этого прибора, с точки зрения еврейского закона?

Как было сказано выше, информация, полученная таким образом, не является абсолютно достоверной и зависит от субъективного решения оператора. Поэтому результат проверки в лучшем случае может рассматриваться как умозаключение (умдана). Хотя некоторые галахические авторитеты не готовы рассматривать эту информацию даже в качестве умданы (рав Овадья Йосеф, респонсы Йабиа Омер 7:8, Хошен Мишпат).

В Талмуде (Бава Батра 93а) рассматривается вопрос о том, можно ли выносить судебные решения на основании умозаключения, например, в случае, когда два быка паслись вместе и один из них забодал второго. И, хотя первый бык «бодливый», т.е. он уже несколько раз нападал на других быков, мы не имеем права со стопроцентной уверенностью утверждать, что этот «бодливый» забодал второго быка.

Другой пример. Талмуд (Сангедрин 37 б) говорит, что Шимон бен-Шетах видел, как один человек гнался за другим и оба забежали в развалины дома. Шимон бен-Шетах побежал за ними и увидел такую сцену: первый лежит убитый, а второй стоит над ним с окровавленным мечом. Но даже такой «расклад» не является абсолютным доказательством вины первого. Для абсолютного доказательства необходимо, чтобы два кошерных свидетеля видели сам процесс убийства.

Согласно еврейскому закону (Рамбам, Низкей мамон 8:14, Сангедрин 20:1), когда мы точно не знаем, совершил человек какое-либо действие или нет, и на осно-

вании имеющихся фактов приходим к умозаключению, что совершил, это не является достаточным основанием для обвинительного приговора. Например, как в нашем случае, надо определить, совершил ли человек убийство. На основании фактов — погоня, окровавленный меч, пустынное место — делаем вывод, что он является убийцей. Но не можем вынести обвинительный приговор на основании этого нашего умозаключения.

Тора хочет исключить любую, даже минимальную, возможность того, что пострадавший невинный. Поэтому мы не можем полагаться на свои умозаключения, а обвинительный приговор может быть вынесен только при наличии двух кошерных свидетелей, которые видели само убийство.

Поэтому и проверка на детекторе лжи не может рассматриваться как доказательство того, что то или иное действие было или не было совершено. Для доказательства этого необходимы свидетели.

Что общего между мудростью царя Шломо и детектором лжи?

При решении любого галахического вопроса современные законоучители стараются привести доказательства из Талмуда. В обсуждении вопроса об использовании полиграфа разбирается отрывок из трактата Рош а-Шана (21 б), где объясняется стих из книги Коэлет (12:10): «Просил Коэлет найти ценные речи и написанные верно слова истины». Речь идет об особой просьбе царя Шломо перед Всевышним, которая была отклонена потому, что шла вразрез с тем, что сказано в Торе.

О чем же мог просить мудрейший из людей — царь Шломо? Талмуд открывает нам, что он просил разрешить ему выносить судебные решения на основании своей мудрости. Т.е., поскольку царь Шломо обладал особой пронизательностью и мог «читать» сердца людей, для него не составляло особого труда проникнуть вглубь помыслов человека и понять, кто из сторон на

суде говорит правду, а кто лжет, кто виновен, а кто невиновен.

Вспомним хотя бы известный «Суд Шломо», когда две женщины предстали перед Шломо для того, чтобы он разрешил их спор, кому из них принадлежит ребенок. Каждая утверждала, что она мать ребенка. На это царь сказал, что не может отдать предпочтение ни одной из сторон, и предложил разрубить ребенка пополам и разделить между женщинами. Когда одна из них отказалась и сказала, что в таком случае пусть лучше ребенок достанется второй женщине, царь отдал его первой — на основании того, что родная мать не допустила бы убийства ребенка.

Однако царю Шломо было отказано в его просьбе потому, что сказано в Торе (Дварим 17:6): «По словам двух свидетелей или трех свидетелей должен быть умерщвлен подлежащий смерти; не должно предавать смерти по словам одного свидетеля». Т.е. по еврейскому закону невозможно выносить судебные решения без показаний как минимум двух кошерных свидетелей, а также — если подозреваемый не был предупрежден перед совершением запрещенного действия о том, что оно запрещено еврейским законом.

Как мы видим, даже мудрейшему царю Шломо не было разрешено выносить решения без свидетельских показаний. Поэтому многие галахические авторитеты утверждают, что, тем более, невозможно полагаться на проверку полиграфа. Ведь еврейское судопроизводство не принимает доказательств такого рода (рав Элиэзер Вальденберг, респонс Циц Элиэзер 16:47; рав Овадья Йосеф, респонс Йабиа Омер 7:8, Хошен Мишпат). Поэтому они считают, что, с точки зрения Торы нет никакой возможности использовать детектор лжи в бейт-дине.

Царь Шломо — изобретатель первого детектора лжи?

Многие слышали о чудесном троне царя Шломо. Но не все знают о его необычной функции, связанной с судопроизвод-

ством. Мидраш (Йалкут Шимони, Эстер 1:104б), а также Тосафот (Йома 54 б) говорят, что, когда свидетели становились перед царем Шломо, чтобы дать показания, в действие приходил специальный механизм, вследствие чего львы, орлы и фазаны, составлявшие часть трона Шломо, начинали издавать страшные крики — чтобы напугать свидетелей и заставить их говорить правду.

На первый взгляд, это может быть аргументом в пользу применения технических средств в еврейском судопроизводстве. Однако это не так: ведь, как мы видим, трон использовался только для того, чтобы привести свидетелей в трепет перед дачей показаний — чтобы они сказали правду. Здесь нельзя найти подтверждения тому, что технические средства могут быть использованы для проверки истинности свидетельских показаний или что можно выносить судебное решение на основании показаний приборов, подобных полиграфу (рав Моше Штерн, респонс Беэр Моше 79).

При этом некоторые галахические авторитеты рассматривают возможность использования полиграфа для устрашения свидетелей: например, сообщить им, что в случае необходимости их могут попросить повторить показания на детекторе лжи. Это подобно использованию трона царя Шломо (сборник Оалей Яков 5751, стр. 54). Однако, как было сказано выше, речь не идет о проверке истинности свидетельских по-

казаний или вынесении судебных решений на основании результатов таких проверок.

Стоит отметить, что в каббалистической книге Зоар (Итро 173-175) функции трона царя Шломо описаны по-другому: в троне был специальный механизм, издававший особые звуки, когда участники тяжбы говорили неправду. Иными словами, это был своего рода прототип детектора лжи. Кроме того, Зоар добавляет, что, кроме царя Шломо, также Моше Рабейну мог выносить судебные решения без свидетельских показаний, а в будущем это сможет делать Машиах. Но даже по версии Зоар эти случаи являются исключением, а всем остальным запрещено отступать от установленных правил судопроизводства.

Закключение

Вопрос о возможности использования детектора лжи в еврейском суде помог нам понять насколько сложной структурой обладает процесс еврейского судопроизводства. Цель суда — вынести абсолютно верное решение и исключить любую возможность того, что пострадает невинный. Поэтому невозможно полагаться даже на самое очевидное умозаключение, не подтвержденное свидетельством.

Ежедневно в молитве Амида мы просим о том, чтобы Всевышний поскорее вернул нам праведных судей и восстановил высший еврейский суд Сангедрин. Пусть же наши молитвы будут скорее приняты.

МОЖНО ЛИ ГОВОРИТЬ СЛИХОТ ОДНОМУ ДОМА?

Мы живем далеко от синагоги, и у меня не всегда есть возможность приходить в синагогу говорить слихот. Можно ли говорить их одному дома, и в какое время лучше всего это делать?

Отвечает рав Яков Шуб

Большое спасибо, что обратились к нам. Как известно, месяц Элуль имеет особый статус, ведь в это время человеку максимально легко приблизиться к Всевышнему. Именно поэтому для Элуля установлено не-

сколько отличительных обычаев, например, трубят в шофар после утренней молитвы, произносят дополнительную главу Тэилим «Лэ-Давид ори взэ-иши» («Господь — свет мой и спасение мое...» 27, 1) после утренней и вечерней молитвы, и, конечно же, Сlichот.

Произносить Сlichот может не только тот, кто молится в общине, но и тот, у кого нет такой возможности, кому приходится молиться одному. Однако, тот, кто молится в одиночестве, должен читать Сlichот с не-

которыми изменениями. В частности, нужно пропускать те из них, в которых упоминаются тринадцать качеств милосердия, кроме того, пропускают просьбы на арамейском языке.

Что касается времени, когда произносят Слехот, то здесь существует несколько обычаев.

1. Последние три временных часа ночи. Т.е. ночное время делится на 12 равных частей, и последние три такие части подходят для произнесения Слехот. Но сегодня те, кто придерживается этого обычая, чаще всего произносят Слехот с восходом утренней зари (приблизительно за 72 минуты до восхода солнца).

2. Перед утренней молитвой Шахарит, даже если это происходит уже после восхо-

да солнца. Согласно этому мнению, Слехот можно произносить в течение всего дня, в том числе и перед дневной молитвой Минха.

3. Сразу после полуночи (опять же, имеется в виду — после шестого временного часа ночи). Многие стараются поступать так в первый день Слехот.

4. В случае большой необходимости, когда невозможно собрать миньян в другое время, некоторые галахические авторитеты разрешают произносить Слехот и до полуночи. Поскольку это наименее предпочтительный с точки зрения Галахи вариант, то тому, кто молится без общины, следует поступать согласно одному из трех обычаев, приведенных выше.

РАЗРЕШАЕТСЯ ЛИ МЕДИТИРОВАТЬ?

Нужно ли мне делать тшуву (раскаиваться) за то, что... перед сном медитирую, успокаиваю ум — пропевая звук «ом», «оум», «аоум»? Т.к. раньше занимался йогой и остался этот метод как эффективный. Я делаю это потому, что помогает расслабить ум, и также, по моему ощущению, активизирует мозг (ощущается голова лучше), проясняет ум (учится на следующий день легче). Также читал какие-то исследования, что если вибрировать этот звук, то это активизирует (гипофиз, гипоталамус, щитовидную железу). Не знаю, насколько авторитетные исследования. Однако, к сожалению, этот звук имеет центральное значение в индуизме, идолопоклонстве ихнем. Даже если попробовать предположить, что заимствовали они от «Омейн». Вхожу ли я в запрет идолопоклонства, и нужно ли мне делать тшуву? Если нет, могу ли я продолжать повторять этот звук, если меня никто не слышит (чтобы не подумали, что человек в кипе — занимается чужеродными авода зара), или я не должен опасаться этого?

Отвечает рав Яков Шуб

Большое спасибо за Ваш вопрос. Наши мудрецы много говорят о специфике момента отхода ко сну. Зоар (Хайе Сара 121)

пишет, что когда люди засыпают, они как бы «чувствуют вкус смерти». Душа человека, когда он спит, поднимается и предстает перед Небесным Судом, где дает отчет за все действия, которые человек совершил в течение дня. Только затем она может вновь вернуться в тело. Поэтому желательно перед отходом ко сну вспомнить и обдумать свои дела за прошедший день и, если необходимо, сделать тшуву (Мишна Брура 239:9). Кроме того, сказано, что на этом пути душу пытаются «перехватить» различные силы нечистоты. Поэтому мудрецы постановили читать перед сном Кريات Шма, благословение А-Мапиль и другие стихи Писания, для того чтобы уберечь человека от воздействия этих сил.

Соответственно, если мантры, которые Вы пропеваете, используются в идолопоклонстве, нельзя их произносить даже днем. А тем более перед сном. И хотя это нельзя назвать чистым идолопоклонством, в любом случае получается, что человек пытается искать помощи в другом месте вместо того, чтобы обратиться напрямую к Вс-вышнему. А это больше относится к области мировоззрения (неверное воззрение

и мысли). В любом случае, за неверные мысли также необходимо сделать тшуву (Рамбам, ИљхотТшува).

А что делать перед сном, чтобы помочь организму максимально отдохнуть и настроиться на следующий день? Лучше обратиться к испытанным методам, упомянутым в еврейских источниках. В Геморе (Брахот 5а) приводится мнение, что мудрец Торы не должен говорить Крият Шма перед сном. Потому что мудрец Торы постоянно повторяет то, что выучил в течение дня, и эти слова Торы охраняют его. Соответственно, он не нуждается в дополнительной «охране» (Раши, Мааршо). Кроме того, там же в Геморе сказано: тот, кто читает Крият Шма перед сном — как будто держит в руках обоюдоострый меч. Имеется в виду, что чтение Крият Шма помогает человеку как в духовном плане — преодолеть йецер а-ра

(дурное начало), так и в физическом — защищает от сил нечистоты. Автор комментария Пнэй Йеошуа объясняет, что необходимо читать Крият Шма бэ-хавана (сосредотачиваясь на смысле слов) — тогда чтение рассматривается как изучение Торы. В любом случае, мы видим, что мысли о Торе перед сном гарантируют человеку спокойный, здоровый сон и чистое сознание на следующий день. Кроме того, рекомендуется отходить ко сну в радости. Это также способствует легкому подъему с утра и чистому сознанию на следующий день (Хозэ ми-Люблин). Если человеку трудно заснуть, он может несколько раз повторить Крият Шма, без первого стиха, или размышлять о словах Торы, как было сказано выше (Мишна Брура 239:7). Быстрому отходу ко сну способствуют также мысли о морских волнах (Орхот Хаим от имени Рэфуа ве-Хаим).

ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ОБЕТОВ

«ОЦАРОТ»

«Когда дашь обет» (23:22). Будучи еще подростком, Хатам Софер привязался к своему учителю, раву Натану Адлеру. Это было в то время, когда тот был в должности раввина Франкфурта. Когда же рав Натан был принят на такую же должность в городе Боскович, он отказался взять своего юного ученика с собой из-за большого расстояния между двумя городами.

Перед тем, как выехать из Франкфурта в Боскович, учитель спросил своего ученика, чего бы тот хотел попросить у него в этот момент расставания. Хатам Софер ответил: «Одного лишь прошу я: видеть лицо учителя также и в Босковиче».

И рав Натан Адлер благословил его, чтобы это сбылось.

Выйдя из дома учителя, молодой человек вспомнил, что, высказав желание видеть лицо учителя в Босковиче, он не добавил «без обета» (бли недер). В сердце его промелькнули слова из книги «Шней Лухот а-Брит» о том, что обо всем, чего хочешь сделать, нужно говорить «без обета».

«Как это ты так быстро добрался сюда? Неужели дорога сама перенесла тебя?» — спросил раби Натан с удивлением. Он увидел в этом большую любовь ученика и его желание помогать и прислуживать и решил все-таки взять его в Боскович на своей карете.

С тех пор не отходил ученик от своего наставника.

Хатам Софер рассказывал своим ученикам, что когда он однажды ехал со своим учителем зимой, раби Натан захотел поесть что-нибудь из припасов, которые он взял с собой в путь, но не нашел воды для омовения рук. Из-за мороза на улице вся вода замерзла.

Хатам Софер, видя страдания учителя, решил достать для него воду любой ценой. Он сказал раби Натану, что поскольку слегка замерз, то хочет сойти с кареты и пройти

часть пути пешком, чтобы ходьба согрела его.

Спустившись на землю, он взял чашку, а в другую руку взял лед, и согреваясь от ходьбы, растопил его, превратив в воду.

Так делал он, пока чашка не наполнилась. Тогда он вновь поднялся в карету и протянул учителя чашку с водой.

Рассказывая эту историю своим ученикам, Хатам Софер говорил им: «Я был верным учеником — я действительно лил воду на руки учителя». Всего этого он удостоился благодаря тому, что был осторожен с обетами.

КАК ИУДАИЗМ ОТНОСИТСЯ К ЗАНЯТИЯМ ТВОРЧЕСТВОМ?

Здравствуйтесь, уважаемые раввины. Ответьте, пожалуйста, на такой вопрос.

Как в иудаизме относятся к занятиям творчеством (живопись, литература, музыка) и, в частности, к творцам, которые не просто рисуют какие-нибудь абстрактные цветочки или яблочки, а создают свои собственные миры, например, писатель-фантаст, создающий какую-нибудь антиутопическую картину. Спасибо. Лев

Отвечает рав Меир Мучник

Здравствуйтесь, Лев!

Вы задаете интересный вопрос.

В основе любви человека к искусству и творчеству лежит стремление к идеалу, который трудно достичь.

Искусство бывает двух типов. Первый — создание красоты и гармонии, которой недостает в реальной, будничной жизни, но которую человек, наделенный даром, может в нее привнести. Например, музыкальная гармония, поэтическая рифма, симметрия в архитектуре или в танце.

Такая задача дает простор для творчества и воображения, ибо надо уметь правильно сочетать звуки и линии — не так, а этак, придумывать разные варианты.

А результат дает глазу/уху эстетическое наслаждение «идеалом», а душе — чувство парения над обыденностью. Второй — отражение реальности путем «идеального»

сочетания тех ее аспектов, которые встречаются в обыденной жизни, но не всегда видны всем, «во всей красе». Например, сатира или трагедия — роман, спектакль, фильм и т. д. В них будут собраны все комические недостатки или трагические аспекты жизни, которые пожелает показать художник. Это надо уметь, поэтому такая задача тоже дает простор для творчества. А ее достижение создает чувство «очищения»: мол, теперь, когда пороки выявлены и показаны, названы, как на исповеди, есть надежда на их исправление — и продвижение в сторону идеала, пусть и труднодостижимого.

Многие произведения являются сочетанием двух типов: счастливый конец, «идеал», но достигнутый путем «от страдания к радости», с выявлением пороков и трагизма реальной жизни. Или фантастика: создание фантастических миров отражает стремление человека к идеалу, который, как он чувствует, невозможен в этом мире, желание вырваться за его пределы и ограничить, обрести то, чего не хватает. Конечно, широкий простор для творчества и воображения. В то же время, сами фантастические произведения обычно все-таки отражают реальную жизнь в этом мире: борьба добра и зла, путь от страдания к радости — или те недостатки и трагизм этого мира, которые выбрал показать автор, т.е. антиутопия. И

цель та же — «прожить» их, очиститься от них и приблизиться к идеалу.

А само стремление к труднодостижимому идеалу, конечно, заложено в человеке Б-гом. Ибо Он создал его для того, чтобы человек совершенствовал и себя, и мир. Поэтому сам человек и окружающий его мир полон недостатков, страдания и зла, но в человеке также заложено добро и способность бороться и идти к идеалу. Полный идеал в этом мире никогда не достигается, но само стремление к нему и приложенные в этом направлении усилия улучшают человека. И в этом смысле искусство способно вдохновить его, «нам песня строить и жить помогает».

Что касается еврейского народа, то его особая цель — служить Б-гу, исполняя заповеди Торы, и оказывать на мир соответствующее воздействие. И в этом нам песня, конечно, тоже помогает. Поэтому евреи поют и на субботних и праздничных трапезах, и при молитве, танцуют на свадьбах. А эти песни и танцевальные мелодии кто-то должен сочинять, вот и простор для творчества.

И не только музыка. Вдохновленные чудом рассечения Красного моря, евреи воскликнули (Шмот 15:2): «Это мой Б-г, и прослаблю Его». Слово «прослаблю» может также иметь значение «украшу». И мудрецы толкуют так (Шабат 133 б): «Красиво исполняй Его заповеди: построй красивую сукку, возьми красивый лулав, труби в красивый шофар, прикрепи к одежде красивые кисти цицит. Возьми красивый пергамент и напиши на нем Тору красивым шрифтом, оберни в изысканный шелк». Разумеется, также «построй красивую синагогу» — т.е. архитектура. Эта красота демонстрирует желание человека идеально исполнить заповеди, а также вдохновляет при самом исполнении. И дает простор для творчества.

Существует в еврейском мире и живопись, как абстрактная, так и связанная с еврейской жизнью: синагоги, иллюстрации к эпизодам жизни евреев в разных местах и на разных этапах истории. Есть и художе-

ственная литература об этой жизни, о ее событиях.

В чем могут быть проблемы?

Чисто галахически — со скульптурой: статуи и барельефные изображения человека и небесных светил могут подпасть под запрет изготовления идолов, ибо этой цели их изваяние часто служило в древности. Об этом есть конкретные законы, которые можно изучить в соответствующих сводах (см. Шульхан Арух, Йорэ Дза 141).

А в целом — поскольку искусство это инструмент вдохновения и передачи идей, эти идеи и цели должны быть правильными. Поэтому, например, для религиозного еврея неприемлема такая распространенная в мировом искусстве тема, как «любовь». Нет, мы за любовь — настоящую, между мужем и женой, которая достигается путем изначально правильного сочетания их характеров и заботой друг о друге в совместной жизни. Это действительно идеал, гармоничное сочетание, которого добиться трудно, но можно. Тогда как «любовь», пропагандируемая в мировом искусстве, — слишком часто сиюминутная, поверхностная страсть, стремление к идеалу ложному, иллюзорному, а то и откровенно греховному, даже если из-за трудностей достижения запретный плод кажется сладким. Либо супружеская измена: муж показывается «плохим» — нелюбящим, жестоким, старым и т.д., а любовник «хорошим». Значит, можно и нужно. Хотя на самом деле — страшный грех и разрушение брака. Либо какая-то версия «Ромео и Джульетты»: влечение молодых друг к другу и соединение вопреки принадлежности к разным и/или враждующим кланам, обществам, народам, классам и т.д. Выглядит романтично, но на самом деле — чревато, если и не таким трагическим концом, как у Шекспира, то уж точно не идиллией. Велик риск «нестыковки» и самих молодых после того, как остынет страсть. Ну, и просто такое искусство возбуждает жажду наслаждения и потакает ей там, где она запрещена.

Поэтому в еврейском искусстве этой темы следует избегать — как и передачи

любых идей, противоречащих Торе и еврейским ценностям.

Другая проблема: в современном мире искусство слишком много о себе возомнило и, по сути, пытается подменить собой религию. В прошлом художники, писатели, поэты, музыканты воспринимались как ремесленники, выполняющие полезную работу: результат доставляет удовольствие, вдохновляет, помогает жить. Теперь же они воспринимаются как пророки, а то и все боги, работа которых сама по себе священна, даже если люди ее не воспринимают и не получают пользы. К литературным текстам и музыкальным партитурам относятся с благоговением и пиететом, как к священным текстам, продиктованным высшим гением. Вокруг них суетятся, изучают и пытаются измерить всю заложенную в них глубину, пишут горы книг и диссертаций. Не смей сказать, что какое-то произведение или его часть не так гениальна, как остальные, — гениально все, по определению, это мы, нетворческие людишки, не понимаем глубины!

Гениальность многих произведений искусства действительно неоспорима, но нельзя забывать, что художник — не источник ее, а проводник. Он одарен — Кем-то Свыше, и не все его творения гениальны, а только те, в создании которых ему по-особому помогает истинный Творец. А он не всегда и всем помогает в одинаковой мере, в т.ч. и для того, чтобы было видно: все зависит не от человека, а от Него. Если это признается, хорошо, но если нет, то это уже идолопоклонство.

А также такое отношение подрывает истинные ценности, искажает их восприятие. Художник считается святым лишь потому, что он создает свои произведения. А то, что он при этом может обладать скверным характером, а то и вовсе погрязнуть в различных грехах, — это ему прощается, мол, главное — он гений! Так, большинство классиков — писателей и композиторов — своими характерами и жизнью отнюдь не олицетворяли святость и благодетель. Самым скандальным во всех отношениях (не забу-

дем и о его антисемитизме), был Вагнер, но и многие другие всем этим грешили, и причисление их к лику святых легитимирует то, что для нас неприемлемо.

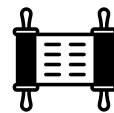
Поэтому наше требование к искусству: оно не должно противоречить служению Б-гу и ценностям, которые Он установил, а, напротив, способствовать этому, и художники должны именно так осознавать свою роль. Заниматься творчеством, но не считать себя Творцами, а лишь проводниками того, что дает им Истинный Творец. Его служителями, обязанными не только выполнять свою роль, создавая произведения искусства, но и принимать как обязательные для себя установленные Им принципы и ценности.

Если эти условия соблюдены, то, как сказано, искусство и красота приветствуются как важный инструмент в служении Б-гу, вдохновляющий человека в святом деле.

Поэтому Тора гласит (Берешит 9:27): «Даст Б-г простор Йефету, и да обитает он в шатрах Шема». Йефет и Шем были сыновьями Ноаха, от которого произошло все человечество после Потопа. Шем был предком служителей Б-га, пребывающих в «шатрах» — храмах, а Йефет (от слова йофи — «красота») — предок эстетов, создателей произведений искусства, в частности, греков. Б-г даст простор для творчества Йефета, но при этом оно должно быть направлено на украшение храмов Шема. Иначе, если оно станет самоцелью или начнет противоречить служению Б-гу в шатрах Шема, как случилось с эллинистической культурой во времена Антиоха Эпифана, оно уже не будет угодно Б-гу.

Итак, творчество приветствуем, но именно как помощь и участие в служении Вышнему Творцу.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

СЫН ВОРУЕТ КОНФЕТЫ...

ЦИПОРА ХАРИТАН

Наш мальчик очень веселый и активный. Общительный, импульсивный, у него много энергии. При этом он отличник в своем классе в хейдере. Он умный, быстро схватывает.

Он любит сладкое, как и другие наши дети. Несколько раз муж видел, как он крал конфеты в магазине при синагоге. Тогда один раз он строго с ним говорил, тот вроде перестал.

Я неоднократно нахожу фантики от конфет под его кроватью и в ванной комнате. То есть он берет конфеты без разрешения у нас дома. Мы с мужем решили, что ему не хватает сладкого, стали увеличивать количество этих конфет, т. е. вместо шоколадных батончиков или чего-то такого предлагать им на субботу эти самые конфеты. Но все равно я снова нахожу фантики под кроватью. Как с этим быть? Понятно, что он такой ребенок, что его к этому тянет. Он не врет, в магазине вроде бы больше не брал. Мы понимаем, что это классическая проблема у детей, и это нормальное развитие, просто мы не знаем, как грамотно с этим обращаться.

Меня очень тронуло Ваше письмо, т.к. Вы очень по-хорошему описали сына и добавили, что сами понимаете — поведение для этого возраста нормальное.

Но все-таки я бы сделала анализы, чтобы проверить, нет ли какой-нибудь физиологической причины у такой сильной потребности в сладком. Если выяснится, что все анализы в полном порядке, то, видимо, ему очень тяжело владеть собой в этой области.

И я бы поговорила с ним совершенно открыто на эту тему: что мужчина (а в этом возрасте мальчикам уже очень хочется быть мужчинами) должен вырабатывать силу воли, это он должен владеть конфетами, а не конфеты им.

Скажите ему, что Вы понимаете: он хочет брать конфеты тогда, когда ему самому хочется, а не только когда вы разрешаете. Но то количество, которое он себе позволяет, чересчур велико, а главное — конфеты его заставляют вести себя нечестно. Поэтому Вы предлагаете тренировать силу воли: он получает весь свой дневной рацион конфет на руки и может их брать, когда хочет, — но не больше того.

Если он не будет брать без разрешения конфеты, кроме выданных (а Вы можете это проверить), то за каждый день, когда ему удалось продержаться, он получает определенное количество очков. За икс очков (икс — ни в коем случае не больше недельной нормы, а вначале, может, и меньше), он получает какую-то премию (ни в коем случае не сладости). Если он так продержится месяц, то получает дополнительную награду за воспитание твердости характера.

«Падения», т.е. воровство конфет без спроса, не отменяют предыдущие достижения, а продолжаем тренаж дальше. (Если Вы хоть раз в жизни сидели на диете, то я не сомневаюсь, что «крали» запрещенные диетологом продукты. Люди, которым удалось соблюсти диету, всегда говорят о работе над своей силой воли и характером).

Главное — относитесь к этому спокойно, не ругайте за срывы, а поощряйте за достижения.

Если же Вам кажется, что, может быть, как многие дети, ребенок «крадет» внимание, т.е. хочет получить побольше родительского внимания и привлекает его таким способом, то, возможно, премии должны быть — приятное времяпровождение с родителями.

ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ

«ДОБЛЕСТНУЮ ЖЕНУ КТО НАЙДЕТ»

«ОЦАРОТ»

«И увидишь среди пленных женщину, красивую станом» (21:11).

Наша глава начинается с закона о «женщине, красивой станом», а мы посвятим свою речь «доблестной жене», понимая, что «ложна прелесть и тщетна красота», и что «жена, трепещущая перед Б-гом, прославится» также и прелестью, и красотой. Мы также знаем, что не внешняя сторона в человеке главная, а его внутреннее содержание — личность и характер.

В чем секрет доблестной жены? В этой песне перечислено много подробностей, некоторые из которых не так уж актуальны в наше время: «Руки свои протягивает к веретену», чтобы прясть нити, «простыню сделала и продала» и т. д. Но в чем состоит главное, в чем основа? Кто такая эта доблестная жена?

Похоже, ответ на это дает Мидраш (Ялкуп Шимони, конец книги Мишлей), но, как всегда, намеком. Мидраш отмечает, что эта песня «Доблестная жена» выстроена по порядку букв алфавита: «Как Святой, благословен Он, дал Тору Израилю в двадцати двух буквах, так и праведных женщин Он прославляет двадцатью двумя буквами».

Смысл в том, что еврейские девушки воспитываются, чтобы стать такими «доблестными женами», работа которых будет равноценна всей Торе! Какая ответственность — управлять всей домашней работой, быть хозяйкой и еврейской мамой, служить воспитательным примером, с милосердным и добрым сердцем: «Ладонь открывает бедному и руки протягивает нищему». Она экономно обеспечивает свой дом, воспитывает детей по Торе и в традициях отцов, являет собой образец хорошего поведения: «Уста свои открывает в мудрости, учение милосердия на языке ее.

Следит за путями своего дома и хлеб лениности не вкушает».

Здесь есть еще одно указание. Чтобы понять его, напомним слова Гмары (Брахот 4 б): песня «Мизмор ле-Давид» произносится три раза в день из-за содержащейся в ней фразы «Открываешь руку Свою и насыщаешь всякое живое желание», отмечающей огромное милосердие Творца к нам, а также из-за того, что эта песня построена по порядку букв алфавита. Гаон Мабит («Бейт Элоким», врата молитвы 15) объясняет, что следование порядку букв говорит о том, что эти восхваления составлены не случайным образом. Алфавит показывает порядок и систему. Из этой песни мы учим, что Творец не просто посылает милосердные подарки творению, а что милосердие является его основой и принципом. Об этом же сказано (Теилим 89:3): «Мир милосердием построятся», а также (Теилим 119:64): «Милосердием Твоим, Б-же, полна земля».

То же самое следует понять и в отношении «доблестной жены», песнь о которой написана по порядку букв алфавита. Это также означает, что ее добрые поступки, принятие бремени домашних забот и милосердие не являются случайными — это выстроенная и последовательная система.

В Гмаре спрашивают о песне «Мизмор ле-Давид», почему в ней нет фразы, начинающейся с буквы Нун, и отвечают: потому что она указывает на падение (нефила), как написано: «Пала, не встанет больше дева Израиля». Мы можем задаться тем же вопросом — ведь в песне «Доблестная жена» присутствуют все буквы, включая и Нун. Удивительно, разве в жизни хозяйки, доблестной жены нет падений, спусков, кризисов? 365 дней в году она стоит на своем

посту, заботится обо всех, «следит за путями своего дома».

Но в песне мы встречаем и такую фразу: «Известен во вратах муж ее, сидящий среди старейшин земли». Странно, вся песня восхваляет жену, но здесь мы почему-то видим ее мужа! Ответ в том и состоит, что муж появляется именно с буквой Нун (с нее начинается строка: «известен» — нода). Муж дает супруге силу, бодрость и поддержку. Когда она нуждается в помощи, он

спешит с того места, где «сидит со старейшинами земли», чтобы предоставить ее.

Творец поступает с нами по принципу «мера за меру»: каждого, кто проявляет милосердие к людям, милуют с Небес, и каждому, кто прощает и уступает другим, прощают грехи свыше. Пусть же каждый отец семейства спросит себя, помогает ли он жене, поддерживает ли ее, чтобы она не упала?

НАШИ МУДРЕЦЫ

КОРЕНОМЕР ДЕВЯТЬ

ВСПОМИНАЕТ ХАИМ ШАУЛ

Как-то, когда я только начал ходить на уроки Рава, он опоздал на урок. Вбежал запыхавшийся, лица на нем не было, и сразу с порога скомандовал:

— Начинай читать! Где мы? Какой пасук? Быстро, начинай!

Я спросил:

— Что случилось? Где вы были?

Рав ничего не ответил, а другие, более старшие ученики сказали мне:

— Что, ты не знаешь? Он приехал с улицы Кореш, из раббанута.

Мне это стало очень интересно. Рав относился к урокам Торы как к чему-то святому. И вдруг... из-за какого-то раббанута? После урока я спросил, что это такое — «Раббанут?»

— Ой, понимаешь, — ответил он, — однажды я зашел в раввинат, это было много лет назад, когда я только приехал. А там всегда есть много русских олим, кому нужно одно, кому другое, кому гет, кому что-то еще... Там надо ждать месяцами, и теряются дела, и иврит многие плохо знают... Им нужно помогать. И я начал туда ходить, езжу каждое утро. Через какое-то время

мне нужно было срочно его увидеть, и я попал в раббанут. Там творилось что-то ужасное. Кто разводился, кто судился, делили имущество, орали, ругались, все стояли в разных очередях, полицейский бил головой об стол какого-то мужа, который буйно себя вел... В общем, было весело.

Я спросил, где рав Зильбер. Кто-то из местных работников сказал:

— Вот он где-то здесь бегают. Подожди.

Я не понял, что значит «бегают». И вдруг через какое-то время я увидел, как Рав быстро входит в одну дверь, а выходит из другой. И снова куда-то исчез. Я побежал за ним, а он уже откуда-то тащил за руку рава Йеуду Гордона.

Я спросил рава Гордона:

— Что происходит?

— Ой, не спрашивай! Что сейчас здесь было!..

Это была тяжелая работа. Рав одновременно находился в разных местах. И с раввинами, и с мужьями, которые давали гет, и с женщинами, которым нужен был гет... Приходилось, как он это называл, «химичить». Иногда он делал то, что было не совсем... И не в рабочее время.

Как-то раз нам нужно было срочно с ним поговорить. Мы ждали его на уроке до минхи, но он не пришел. Поехали искать в раввинат, на Кореш, но здание было уже закрыто. Вдруг видим: Рав вылезает на улицу из окна на первом этаже! Оказывается, ему пришлось неимоверными усилиями уговорить сойфера написать разводное письмо, чтобы закончить гет. Пока тот писал, служащие про них забыли и закрыли раббанут, и Раву пришлось вылезать в окно...

Рав был не согласен с теми чиновниками, которые относились к делу формально. Однажды я закипятился:

— Что это такое? Почему люди его ждут, а он ушел? Как это может быть!

Рав сказал:

— Ты прав, ты прав! Но не надо никому делать замечания!

Например, человек торопиться уйти с работы, рабочий день уже кончился — а без него гет не сделаешь, — а рав Зильбер при-

тащил силой из Ор Йеуды мужа, который был готов дать развод, — что делать?

Рав Ицхак начал его уговаривать:

— Смотри, какая большая мицва — останься!

И схватил того за полу пиджака, за пуговицу, и стал рассказывать ему майсы о том, как он был в лагере, как там соблюдал мицвот и так далее... Тот уже очень нервничает, сердится, но вырваться не может: Рав его крепко держит. Для чего это делалось? Оказывается, рав Зильбер договорился с сойфером, — тот уже пишет гет, и пока тот не успел отреагировать, сойфер закончил дело. Так рав Зильбер ему морочил голову, тянул время... Иногда, когда было нужно, он мог и накричать.

В раббануте у него была очень много работы, с самого утра, с девяти.

Как-то я спросил его:

— Они хотя бы вам платят деньги?

Он ответил:

— Предлагали, но я отказался.

— Почему?

Мне это было удивительно. Я знал, что Рав жил очень трудно и даже бедно. Он рассказывал, что когда выдавал замуж дочерей, они с женой забыли вкус курицы. Буквально голодали.

Его жена после обычной работы, в лаборатории «БейтЯаков», мыла посуду в ешиве «Мир», работала там на кухне все субботы и праздники.

Жили очень бедно. Рав давал уроки математики в Байт ва-Гане. И дополнительные уроки, чтобы заработать деньги, он давал уже поздно вечером, до 12 часов ночи. Иногда, опаздывая на последний автобус, шел из Байт ва-Гана домой в Санедрию пешком, поздно ночью, минимум час и даже больше, — денег на такси не было.

Я спросил:

— Почему вы не берете у них в раббануте деньги? Это же ваша работа?

Он ответил:

— Если я буду брать у них деньги, я не смогу на них кричать, и если они мне будут платить зарплату, я не смогу делать то, что надо.

ВСТРЕЧА

ВСПОМИНАЕТ ЭЛИ ТАЛЬБЕРГ

Как-то так совпало, что в короткий период времени сразу несколько человек поступили по отношению ко мне некрасиво, и самое обидное, что они были религиозными. Как подобное поведение наказывается в нееврейском мире, я знал, но что делать мне сейчас, когда я вернулся к тшuve и мне запрещено причинять вред другому еврею? Как изменить это общество, я не знал.

Может быть, оставить его вообще?

Я поделился своими мыслями с одним парнем — Шломо Зеевом, который был проездом из Москвы, и он дал мне маленькую, потрёпанную, невзрачную на вид книжечку, на обложке которой было написано «Ицхак Зильбер. Пламя не спалит тебя».

Я прочёл её за одну ночь. Поваяло добротой, я почувствовал гордость за свой народ, ответственность перед Б-гом, Который нас избрал. Я подумал тогда, что, может, не стоит все оставлять из-за нескольких неправильных поступков отдельных людей. Ведь где-то есть и другие люди, такие, как этот рав Ицхак Зильбер. И тогда я решил, что не «сниму» кипу, пока не поговорю с этим человеком.

Первым делом, попав в Иерусалим, я поехал к раву Зильберу. «Утром он в раббануте,» — сказали мне. Приехав туда, я ожидал увидеть Рава за столом, в кабинете, принимающим людей. Увидел же бегущим по коридору, а за ним тянулась длинная цепочка «русских». «У них дела поважнее: женитьбы, разводы... А с чем пришёл я? Нет шансов, что он поговорит со мной».

Но я побежал. На ходу он спросил меня: «Что у тебя?» Я ответил, что есть пара вопросов. Несколько раз рав Ицхак оставлял меня в центре коридора со словами: «Не смей отсюда сдвинуться ни на шаг!» Я стоял, как часовой на посту.

Каждые десять минут он пробежал мимо меня с теми же или уже с новыми людьми, хватал за рукав работников раввината и начинал им убеждённо что-то доказывать. Мне стоять на одном месте, видя эту картину, действительно было испытанием.

Вдруг подбегает ко мне рав Ицхак (один!) и говорит:

— Пошли. Быстро!

Мы сели в углу одного из залов ожидания. Я уже не был уверен, имею ли право задать свой вопрос, но я столько к этому шёл:

— Почему и в религиозном обществе есть зло? — всплыла в сознании старая обида.

— Ты меня считаешь плохим человеком? — спросил он.

— Вы... что вы? — смутился я. — Вы — цадик!

Теперь слегка смутился рав Ицхак. И опять спросил:

— А себя ты тоже считаешь плохим человеком?

— Я... — я задумался, пытаюсь за эту секунду взвесить свою жизнь. — Не знаю...

— Если так говоришь, это значит, что ты тоже неплохой человек, — остановил рав Зильбер мои самоуничижительные мысли. — Для того мы оба в кипах, чтобы показать, что есть хорошие люди в кипах!

КНИЖНАЯ ПОЛКА

«И БЫЛИ РУКИ ЕГО ВЕРОЙ»

ПО КНИГЕ «УРОКИ ВЕРЫ» РАВА МОШЕ ШАПИРО

В Талмуде сказано, что главное и важнейшее значение каждого явления в Торе мы находим именно там, где о нем упоминается впервые. Следовательно, о корне победы над Амалеком написано там, где Тора говорит о первой войне с ним. Правда, тогда всего лишь «...ослабил Йеошуа Амалека и его народ мечом...» (Шмот 17:13), это не было полной победой, как и сказано в конце главы: «Ибо рука на троне Всевышнего, [что] война у Всевышнего с Амалеком из поколения в поколение» (Шмот 17:16). И об этом сказано, что Имя Всевышнего и Его трон несовершенны, пока не будет стерто семя Амалека. Случившаяся там победа была связана с руками Моше – когда его руки были подняты вверх, евреи начинали одолевать Амалека, а когда руки опускались вниз – проигрывали ему. И именно с этим связан тот факт, что тогда победа над Амалеком оказалась неполной. А поскольку руки Моше, поднятые вверх, писание называет «верой», как сказано: «И была рука его верой до захода солнца» (Шмот 17:12), хотя вполне можно было бы назвать это иначе – из этого мы учим, что победа над Амалеком зависела от веры. И мы уже объясняли это ранее (уроки 31 и 33), теперь расширим это объяснение.

В Мишне (Рош а-шана 29а) сказано: «"И было, когда поднимал руку Моше, побеждал Израиль" (Шмот 17:11) – разве руки Моше воевали или прекращали войну? – [Этот стих можно объяснить] только так: когда сыновья Израиля смотрели "вверх" и подчиняли свои сердца Отцу небесному, они побеждали, а когда нет – терпели поражение». Как мы видим, просто смотреть вверх было недостаточно – необходимо было смотреть вверх благодаря рукам Моше. Ведь только о том случае, когда

руки Моше были направлены вверх и этим указывали евреям, куда смотреть, написано, что «была рука его верой до захода солнца». И все это требует пояснения.

Собственно, надо обратить внимание и на саму формулировку этих стихов, как мы находим это у мудрецов. В начале написано «и было, когда поднимал Моше руку» – в единственном числе, и также – «а когда опускал руку» (там же), хотя понятно, что речь идет о двух руках. Как и написано дальше прямо: «А руки Моше отяжелели», «...и была рука его верой» (там же, 12). Кроме того, следует обратить внимание на слова «и была рука его верой» – речь ведь идет о «руках» во множественном числе, и следовало бы сказать «были руки его». Из всех этих «нестыковок» мы должны понять, что две руки Моше были как одна, настолько, что даже Писание говорит о них в единственном числе.

Но начнем с того, что сказано в Талмуде (Брахот 58а), где комментируется стих: «Тебе, Всевышний, величие, и могущество, и великолепие, и победа, и признание. Ибо все, на небесах и на земле, Тебе, Всевышний, царство. Возносишься Ты над всем главой». И гемара там толкует все эти древние качества Всевышнего, связывая их с различными событиями. Согласно этому толкованию, слова «Тебе, Всевышний, царство» относятся к войне с Амалеком. И, как мы уже видели это в словах мудрецов, «и трон Его несовершенен, пока не будет стерто семя Амалека». Ведь «трон» связан с понятием царства, как сказал фараон, царь Египта, Йосефу: «Только трон мой будет выше тебя». То есть он сказал Йосефу, что тот будет правителем и вся власть будет только у него, но все же сам фараон останется царем. Таким образом, олицетворе-

« Как многочисленны дела Твои, Всевышний, все Ты в мудрости сделал, полна земля обретениями Твоими!» Почему Творение сотворено в определенных границах?...»

нием самого царства как такового служит именно Трон славы, как и говорят об этом мудрецы: «Как царь на троне» (Сефер Йецира 6:8), и как написано: «Установлен трон Твой издревле...» (Теилим 93:2). Становится очевидным, что слова «трон несовершен» означают недостаток царской власти Всевышнего в этом мире, и именно Амалек служит препятствием этому.

Фундамент этих понятий объясняет Маараль, в третьем введении в книгу «Гвурот а-Шем». И мы немного расширим его объяснение. Рамбам (Книга заповедей, повелительная заповедь 173) пишет так: «Это заповедь, данная нам – назначить над нами царя, дабы он объединил весь народ наш и правил им». Таким образом, сама суть царя в том, чтобы собрать весь народ воедино. А поскольку мы видим, что именно Амалек препятствует полному раскрытию царства, выходит, что именно он и противостоит настоящему единству этого мира. И поэтому же после того как имя Амалека сотрется, исполнится сказанное: «И будет Всевышний царем на всей земле, в день тот будет Всевышний один и имя Его едино».

А смысл вот в чем. Как мы знаем, Всевышний сотворил этот мир для определенной цели. Другими словами, Он, благословенный, хотел посредством этого мира что-то раскрыть. Подумаем об этом – захоти Он раскрыть просто «что-либо», очевидно, что для этого хватило бы намного меньшего числа творений, чем мы видим своими глазами. А пожелай Всевышний открыть «много», как, на первый взгляд, слышно из стиха в Теилим: «Как многочисленны дела

Твои, Всевышний, все Ты в мудрости сделал, полна земля обретениями Твоими!» (104:24) – Он мог бы сделать еще, намного и намного больше. Мы бы и сами могли «подсказать» Всевышнему целый ряд возможностей. Тем более, что в Его бесконечном разуме нет границ того, что Он мог бы показать нам. Поэтому мы должны задать вопрос: почему Творение остановилось там, где оно остановилось? Почему оно сотворено в определенных границах?

Единственный ответ на этот вопрос мы находим у мудрецов: намерением Всевышнего не было показать нам «многое» ради «многого» как такового. Он хотел показать нам, как сотворенное Им «многое» соединяется воедино – и становится единой реальностью. И в этом суть этого мира, такого, какой он есть – в котором не раскрываются все возможности. Ибо этот мир просто не включает в себя все возможности, все возможности – это бесконечность. Но, как мы сказали, показать все возможности и не было намерением Творца, а намерением Его было только показать, как все многообразие собирается воедино. Как все множество деталей этого мира превращается в органы одного, цельного «тела», в котором они становятся едины и приобретают совершенно иное значение.

Выходит, если мы рассматриваем каждую вещь как отдельную, то нам трудно понять, почему творение остановилось именно там, где оно остановилось. Ведь если намерением Всевышнего было показать «множество» – наш мир далеко не исчерпывает все возможности на этом пути.

«Разница между «много» и «всё» очевидна. «Много» – это множество, а «всё» – это цельность. И хотя «многое» может быть намного большим, чем «цельное», тем не менее, оно обязательно ущербно...»

Можно было бы раскрыть еще много чего, да и то, что раскрыто, можно было раскрыть в куда большем изобилии.

Но поскольку, как было упомянуто, суть желаемого Творцом не в раскрытии множественности влияний, а именно в раскрытии их единства, все трудности разрешаются. И хотя, как нам кажется, Всевышний сотворил бесконечное множество деталей, тем не менее, Он мог создать и неизмеримо больше. Как в аспекте количества созданий, так и в аспекте величия каждого из них. Но Он сотворил все с «признанием», что Творение не было сделано в бесконечном величии и многообразии. И Творение на самом деле выглядит так, как выглядит то, что могло бы быть намного более грандиозным. Ибо это Он тоже хотел сообщить нам – что Он не собирался раскрывать «множество ради множества», а хотел показать нам именно единство.

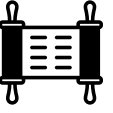
Поэтому мы находим, что, хотя обо всех народах сказано: «Вот ведь, гомон множества народов, как шум многоводья...» (Йешаяу 17:12), о нас сказано: «Кто, как народ Твой Израиль, народ один на земле». Это значит, что благодаря народу Израиля все станет единым целым. А в этом, на самом деле, была суть спора между Яковом и Эсавом, как написано: «И сказал Эсав: "Есть у меня много, брат мой, и пусть будет тебе то, что твое". И сказал ему Яков: "... Возьми, пожалуйста, мое благословение, которое я дал тебе, ибо одарил меня Всевышний, ибо есть у меня всё» (Берешит

33:9–11). Разница между «много» и «всё» очевидна. «Много» – это множество, а «всё» – это цельность, как и качество самого Якова, которого Тора называет «муж цельный» (Берешит 25:27). И хотя «многое» может быть намного большим, чем «цельное», тем не менее, оно обязательно ущербно. Ведь к любому множеству всегда можно добавить еще. Но «всё» – это совершенство.

Ближайшая аналогия этому – богатство, как учат мудрецы: «Кто богат? Тот, кто рад своей доле» (Авот 4:1). Тот, кто понимает богатство как «множество», даже если у него есть очень много, к этому всегда можно добавить еще. Ведь «множество» бесконечно и неисчерпаемо. И именно тот, кому не надо большего, тот, кому достаточно того, что есть, считается богатым, ибо у него есть «всё». И во исполнение заповеди «не оставляй учение матери твоей», напомним известную поговорку, которую отец автора этих строк часто повторял от имени своей матери: «Если будешь хотеть то, что у тебя есть, у тебя будет все, что захочешь». И это очень просто и очевидно, о чем бы мы ни говорили.

Об этом пишет Тора: «Не из-за многочисленности вашей из всех народов пожелал Всевышний вас и избрал, ибо вы – малость среди всех народов» (Дварим 7:7). Другими словами, если бы в этом вопросе определяло «большинство», то у народа Израиля не было бы шансов – остальные народы несравненно многочисленнее. Но поскольку

намерение Всевышнего состоит в том, чтобы объединить все детали вместе и выстроить из них единую, стройную систему реальности, все наоборот. И чем больше мы добавляем «множественности», тем хуже, тем сильнее это разрушает единство; здесь предпочтительнее «малое», как сказали мудрецы: «Если схватил много – не схватил [ничего], схватил мало – схватил» (Йома 80а). В этих словах мы должны увидеть намек: если ты должен «схватить» много, ты не можешь этого сделать, «схватить» много в принципе невозможно, ибо к любому «много» всегда можно добавить еще. А значит, даже схватив много, ты на самом деле не схватил ничего, ведь схваченное – это не «много», это не «главное», не все. Но если необходимо взять «мало», то это можно «взять», ибо у малого есть границы.

Об этом и сказано: «Не из-за многочисленности вашей из всех народов пожелал Всевышний вас и избрал, ибо вы – малость среди всех народов» (Дварим 7:7). То есть у нас нет такого достоинства – «большинство». И хотя сказано: «Всевышний, Властелин ваш, умножил вас, и вот вы сегодня, как звезды небесные» (Дварим 1:10), даже в таком множестве мы собираемся воедино, как сказано: «И встал там Израиль напротив горы» (Шмот 19:2) – как один человек, с единым сердцем (Раши там же). Об этом и сказано «ибо вы – малость среди народов» – малость может быть совершенна, чего нельзя сказать о множестве. Поскольку к множеству всегда можно добавить еще и еще, множество никогда не станет «цельным». А «малое», если к нему добавить, может стать «многим», и значит, если мы ищем именно «малое», нет никакой необходимости добавлять еще, и это вполне может быть завершенной вещью. И благодаря этому народ Израиля – «народ один на земле». Речь не идет об «одном», которому не хватает двух или трех – то есть не о меньшинстве среди множества, «народ один» означает нечто единое, в котором любое множество превращается в единство.

Теперь кое-что стало яснее. Ведь, на первый взгляд, не так уж и понятно, почему

«мало» может быть лучше, чем «много». А ведь это – главный спор между нами и народами мира. Авраам, избранный Всевышним, назван Авраам-иври, и мудрецы говорят, что это означает нахождение Авраама «по одну сторону», тогда как весь остальной мир – «по другую». Отсюда мы должны понять, что именно хочет от нас Всевышний, ведь мы – иври, а значит, должны быть как Авраам-иври, то есть быть отделенными от всего мира. Надо пояснить, почему мы не можем быть частью «целого», «большого» мира.

Хотя это очевидно: «часть» чего-либо не может быть совершенной. Будь мы как все народы, мы были бы одним народом из многих, и в принципе не могли бы быть чем-то совершенным. Ибо если народ – один из многих, это всегда очень конкретное, ограниченное явление. На самом деле при множестве народов даже весь мир не может быть совершенным, ведь многих народов всегда может стать еще больше, всегда могут быть добавлены иные образы жизни. Но тот, кто оставит все это множество и отправится один за пределы этого, тот, кто один встанет против всего мира, тот больше не будет растворен во множестве. Он будет существовать один, сам по себе, и будет самодостаточным, а не частью всех остальных народов. Они не смогут влиять на него, указывая ему, что он должен делать, и не будут направлять его путь. Ведь он не смотрит на них, не следует за ними, и поэтому может создать реальность, в которой возможно существование совершенного образа человека.

Любой человек, пока он нуждается в остальном населении мира, не является «совершенным образом» человека. Если, например, такого человека поместили бы где-нибудь одного, он был бы жалок и несчастен. Он бы чувствовал себя так, как будто у него вырвали почву из-под ног. Куда бы ни отправился такой человек, он должен будет взять с собой весь мир, со всей его культурой, как понятно. Поэтому и пришло в этот мир новшество Авраама, который «перешел на эту сторону», оставив весь

«Человек сотворен как «сдвоенное» создание. У него два глаза, два уха, две ноздри, две руки и две ноги. И человек может повернуть себя в ту или иную сторону...»

мир «на той». То есть он живет в системе, абсолютно противостоящей всему остальному миру. Все, чем интересуется мир, вообще не занимает Авраама, и, соответственно, мир абсолютно равнодушен к тому, что важно для Авраама. Само собой, в той системе, где пребывает Авраам, у него нет недостачи ни в чем, принадлежащем миру остальных. Именно ради этого был сотворен и народ Израиля. Это основа, которую должен помнить каждый человек. Ведь на самом деле это основа основ того, что хочет от нас Всевышний. То есть мы сотворены, чтобы быть «малостью среди народов», даже когда мы «как песок на берегу моря». Не наше «множество» трогает сердце Всевышнего, а именно наша «малость». Ведь когда искомым является множество, невозможно прийти ни к какому совершенству. Понятия «множество» никогда не может быть достаточно, ведь в «множестве», самом по себе, всегда может быть больше и больше. Но [потомкам Авраама] было сказано «вы – малость среди народов», поэтому у них есть возможность достичь совершенства.

Выходит, что все множество вещей, сотворенных Всевышним в целом мире, сотворено не как «множество», и не из-за их множества Всевышний их пожелал. Все это сотворено как «малость». Ведь на самом деле необходимо именно совершенство. А значит, у Творения нет никакого недостатка, а напротив – есть все. Но к множеству всегда можно добавить еще и еще. Тот же, кто считает, что сила и мощь – именно во множестве, похож на саранчу. Ведь мудре-

цы сказали о «казни саранчой», что нет в мире явления, более ущербного, чем стая саранчи, оставляющая после себя только разоренную землю – сплошной ущерб.

Вернемся к спору Якова и Эсава. Эсав сказал: «Есть у меня много», а Яков сказал: «Есть у меня всё». А ведь это спор Амалека с Израилем! Как написано: «И пришел Амалек и воевал с Израилем в Рефидим», и мудрецы говорят, что название «Рефидим» намекает на то, что евреи стали заниматься Торой спустя рукава (на Святом языке эта идиома звучит как «расслабили руки свои» - рафу йедейем). Это значит, что намерением Амалека было воевать против народа Израиля, против Торы, которая нивелирует всякую значимость множества и провозглашает абсолютное преимущество единства, распространяя его на весь мир. Народ Израиля пришел в этот мир для того, чтобы раскрыть эту ценность. Именно за это народ Израиля удостоился небывалого почета, как написано: «Услышали народы – содрогаются, трепет объял жителей Плешета» (Шмот 15:14). Именно поэтому пришел Амалек – унижить то, что удостоилось такого почета. За это он сам заслужил звание «шута» (Шмот Раба, 27:6, и см. урок 33). Амалек хотел сделать мерилем важности не единство, а множество.

Каждый человек должен проверить себя – к кому он на самом деле испытывает уважение. К тому, кто достиг «многого», у кого есть огромное количество «мощи», силы или денег, или даже знаний и мудрости? Об этом сказано в стихе: «Пусть не хвалится мудрый своей мудростью, и могучий – сво-

им могуществом, пусть не хвалится богач своим богатством. И только вот чем да похвалится похваляющийся – тем, что разумеет и знает Меня» (Ирмеяу 9:22, 23). Или весь пиетет человека относится только к тем, кто не достиг многого из достижений этого мира, но не чувствует из-за этого никакой ущербности. Этот человек пребывает в мире с тем, что у него есть, даже если его совершенство «малое». Тот, кто увидит, что почитает именно совершенство, может быть уверен, что в определенной степени он уже победил Амалека. Ведь Амалек пришел насмехаться над тем, уважение к чему принес в этот мир Израиль. Как говорят мудрецы, он пришел «остудить горячую ванну» (Танхума, Ки Теце, 9, и это приводит Раши в комментарии к Дварим 25:18). Народ Израиля вышел из Египта со всем приобретением, с чудесами и знаменами, они перешли через море, а сильнейшие из народов пришли в ужас и прониклись уважением к истинным ценностям. Именно тут и пришел Амалек, заявляющий «есть у меня много», для того чтобы воевать с Израилем.

Однако корень восприятия множественности находится в двух руках человека. Именно руки – это инструмент действия в этом мире. Они же служат инструментом, связывающим человека с окружающим миром – «собирают» и «приобретают». Если человек воспринимает две руки, как два отдельных инструмента, то в этом и есть корень всей множественности в мире. Ведь тогда здесь есть две стороны – правая и левая руки. Каждая из них идет в своем направлении, и делает что-то свое, особенное. Но если человек воспринимает две руки как нечто единое, то в них есть не множественность, а совершенство. Разум человека един, и в нем – корень единства всего человека. Но далее, после разума, человек сотворен как «сдвоенное» создание – кроме единого позвоночника, у человека есть одни уста и один орган деторождения, но во всем остальном человек раздвоен. У него два глаза, два уха, две ноздри, две руки и две ноги. И человек может повер-

нуть себя в ту или иную сторону. Таким образом, когда разум начинает «опускаться» до деталей, до обдумывания реализации начального замысла, происходит раздвоение. Ведь прежде всего, у человека есть зрение, потом – слух, затем – обоняние, и в каждом из них уже есть два «направления», а для того, чтобы увидеть единство и совершенство обоих, необходимо глубокое, внутреннее восприятие.

В этом и заключался спор между Яковом и Эсавом. Именно поэтому Амалек пришел воевать с Израилем в месте «Рефидим», что означает: «расслабили руки свои – рафу йедейем»). А ответом на это были воздетые руки Моше, ставшие «одной рукой». Как и написано об этом в единственном числе: «И было, когда поднимал руку Моше, побеждал Израиль»; и именно когда руки опускались, о них сказано во множественном числе – «И руки Моше тяжелы». Таким образом Всевышний показывал, что из всего разделения и множества действий и сил в этом мире выходит нечто единое. Моше как бы возвращал всю множественность этого мира наверх, к корню. Об этом и сказано: «И была рука его верой до захода солнца» – опять единственное число, которым названы два предмета. Это значит, что руки Моше не составляли множественность, напротив, вся их суть была «верой» – эти руки делали и исполняли только то, что было дано им свыше. И именно здесь находится точка совершенства и основа понятия «всё». Именно этим человек избавляет себя от нечистоты множества, и именно благодаря этому приходит победа над Амалеком. Хотя там (в пустыне) произошло только ослабление Амалека, из-за того, что там все еще оставалась сила притяжения книзу, сила, тянущая единство ко множеству. А из-за этого имя Всевышнего все еще не полно, трон Его еще не совершенен, пока, с Божьей помощью, не будет стерто семя Амалека, да произойдет это вскорости, в наши дни!

ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ

КИЛАИМ — ЗАПРЕТ СМЕШИВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ

Что такое килаим

Заповеди «Килаим» — это запреты на смешивание различных видов растений или животных. В Торе упомянуты три вида таких запретов в различных ситуациях.

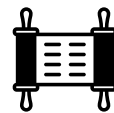
1. Килаим растений — законы, связанные со смешиванием растений, которые включают в себя три вида запретов: килаим в винограднике, килаим деревьев и килаим злаковых посевов.
2. Килаим животных — законы, связанные животными, которые включают в себя два вида запретов: запрет скрещивать животных разных видов друг с другом и запрет использовать для работы одновременно разные виды животных или птиц (например, нельзя впрягать в плуг быка и осла одновременно).
3. Килаим одежды, или запрет Шаатнез — это запрет носить одежду из смеси двух видов ткани — из льна и шерсти.

Смысл законов килаим

На примере законов Килаим растений попытаемся понять, в чем смысл этих запретов.

В изначальном понимании, заповедь Килэй а-керем, или «Килаим растений» — это запрет смешивания винограда с другими растениями при посадке. Сказано в Торе: «Законы Мои соблюдайте, поле своё не засевай килаим» (Ваикра 19:19). Слово «закон» на святом языке обозначается несколькими различными словами. В данном случае Писание использует слово хок, которое принято понимать как «закон Царя, который необходимо исполнить, хотя смысла его ты и не постигаешь» (см. комментарий Раши на этот стих). Это не значит, что закон лишён смысла, просто причины, по которым он дан, настолько высоки и скрыты, что мы не можем их полностью постичь (см. комментарий Рамбана к этому стиху).

И, всё же, некоторые аспекты законов о килаим, смешении различных видов, в данном случае — растений, можно понять. Например, совсем обобщённо можно сказать, что, соблюдая эти законы, мы заявляем и наглядно демонстрируем всем, что истинным Хозяином поля, как и всего мира, является Всевышний (комментарий рава Ш. — Р. Гирша на Тору). Или такое объяснение: «Творец мира придал Своим творениям определённые свойства, смешение которых в ряде случаев нежелательно, а иногда даже пагубно» (Сефер а Хинух, заповедь 244).

Итак, килаим — это смешение различных видов (Унkelус и Йонатан бен-Узиэль). Рав Ш. — Р. Гирш пишет, что это слово несёт добавочный смысл уничтожения и препятствия. То есть запрещённые Торой смешения приводят к уничтожению тех природных сил, которые были вложены в каждый отдельный вид, и препятствуют тем позитивным процессам, которые Творец создал в природе.

Килаим в Устной Торе [2]

Естественно, законы килаим имеют множество подробностей и частных случаев, которые разбираются в Устной Торе

Приведем несколько наиболее интересных примеров, связанных с законами килаим растений.

Наиболее частный случай запрета килаим — это кил-эй а-керем — запрет сажать виноград вместе со злаками, бобовыми или овощами, а также непосредственной близости от них.

Запрет кил-эй а-керем распространяется только на виды, которые используются в пищу человеку или на корм животным. К растениям, которые используют для приготовления медикаментов или парфюмерии, если из них не готовят пищу для человека или животных, даже если они пригодны для этих целей, запрет кил-эй а-керем не относится. В отношении тех растений, которые обычно не сеют, которые растут сами, даже если их используют в пищу или в корм животным, нет запрета кил-эй а-керем. Сажать любые деревья рядом с виноградником не

возбраняется. Вблизи с любыми деревьями кроме винограда нет запрета сажать и сеять какие угодно культуры.

Под лозами и листьями виноградника, которые вьются над землёй по горизонтальной опоре, а также в том месте, над которым они будут виться в будущем, запрещено сажать злаковые, бобовые и овощи.

Виноградником считаются по меньшей мере шесть лоз, растущих на одном участке в два ряда. Иногда виноградник могут составлять даже пять деревьев, если они расположены следующим образом: два напротив двух других, а пятое — продолжение ряда одной из пар деревьев. Схематично это выглядит так: ::.

Ещё одно условие, чтобы посадки имели статус виноградника: между деревьями, а также между рядами должны быть расстояние от 2.4 до 4.8 метров. Если деревья посажены более часто и расстояние между ними меньше, чем 2.4 метра, но их столько, что, если бы не было «промежуточных» деревьев, между оставшимися лозами бы было расстояние, позволяющее им считаться виноградником, они считаются виноградником.

Тот факт, что часть деревьев растёт на территории, принадлежащей одному человеку, а часть на территории, принадлежащей другому, не изменяет статуса виноградника. Однако забор или перегородка высотой 97 и более сантиметров и длиной не менее 40 сантиметров «прерывает связь» между деревьями, и считается, что они растут по отдельности.

Даже если смешение произошло само, т.е. несовместимые растения выросли рядом сами, без вмешательства человека, их запрещено оставлять расти, а необходимо либо выкорчевать, либо установить между ними перегородку. Согласно законам о килаим перегородка не должна обязательно быть сплошной. Достаточно установить столбы на расстоянии менее 24 сантиметров друг от друга или натянуть вдоль границы несколько веревок на расстоянии менее 24 сантиметров одна от другой.

Злаки, бобовые или овощи, которые при посадке не отдалили на 58 сантиметров от одиночной лозы или на 2. 4 метра от виноградника и не отгородили от него, использовать запрещено. Их необходимо выкорчевать и сжечь. Виноград также запрещён и его необходимо сжечь, а в некоторых случаях запрещены и ветви виноградной лозы. Вопрос о том, в каком случае что запрещено, непросто, поэтому в каждой ситуации необходимо выяснить отдельно, как следует поступать. Хотя для неевреев запрета килаим не существует, еврею запрещено как бы то ни было использовать кил-эй а-керем, выросшие у нееврея. Когда кил-эй а-керем запрещены, их запрещено использовать даже для лечения. Когда сжигают килаим, запрещено использовать даже выделяющееся при сжигании тепло.

Килаим растений в диаспоре

О запрете кил-эй а-керем в Торе сказано следующее: «Виноградник свой не засевай килаим» (Дварим 22:9). Тора говорит только о Земле Израиля. Запрет кил-эй а-керем в странах диаспоры установили мудрецы. Запрет кил-эй а-керем в странах диаспо-

ры отличается от запрета кил-эй а-керем в Земле Израиля. И в Земле Израиля, и за её пределами запрещено сеять одновременно три или более вида семян: виноградную косточку и ещё два или более семян разных видов злаков, бобовых или овощей. В Эрец-Исраэль действует дополнительный запрет Торы — сажать даже один «противоположный» вид не только одновременно и вместе с виноградом, но даже в другое время и на некотором расстоянии от него. Этот запрет не был принят мудрецами для стран диаспоры.

Вот очень краткий экскурс в область законов о кил-эй а-керем. Соблюдение этих законов очень важно и заслуга того, кто исполняет их, велика. Ибо, если человек знает, что виноград, как Вы заметили, неплохо «уживается» с некоторыми видами растений, и тем не менее не сажает их рядом только потому, что это запрещено Торой, он «заявляет», что Творец создал наш мир в абсолютной гармонии и только Ему открыты все тайны этого мира. Он единственный Хозяин всего, Его предписания надлежит исполнять.

ВОТ ТАКАЯ ИСТОРИЯ

ДВА ХАСИДА И ГУРУ

ПЕРЕВОДЧИК ВИКТОРИЯ ХОДОСЕВИЧ

В душе каждого еврея живет пинтэле йид, особая искра, которая никогда не гаснет. Как бы далеко ни отошел еврей, сбившийся с пути, как бы громко ни отвергал свое еврейство, как бы ни отворачивался со стыдом от своей еврейской души — пинтэле йид всегда жива и готова вновь стать огнем. Но у каждого еврея есть и «помощники», которые из всех сил стараются этому помешать. Иногда это страх, иногда — эгоизм, иногда — самодовольство.

Изнуряюще жарким летним днем 2008 года в индийском городе Хардвар в верховьях Ганга (один из священных городов индуизма, куда собираются массы паломников и туристов) можно было наблюдать странную картину. По оживленной улице, среди прохожих, закутанных в традиционные индийские одеяния, быстро шагали два израильских хасида с длинными пейсами и в черных кипах. У места назначения — ашрама Анандамайи Ма, наиболее почи-

таемой индийской святой двадцатого века, они в нерешительности остановились: за воротами во дворе повсюду стояли каменные изваяния идолов.

Пока они так стояли, из здания монастыря вышел великий гуру Свами Вижаянанда, одетый в монашескую робу цвета охры. 93-летний старец занял свое место на каменной скамье и приготовился принимать длинную очередь посетителей. Один за другим они подходили к гуру и прежде, чем задать вопрос или сказать несколько слов, становились на колени и, согласно индийскому ритуалу, смахивали пыль с ног великого человека, а затем прикасались к своему лбу. Каждому посетителю гуру уделял не больше минуты, после чего почитатели, не поднимаясь с колен, отходили в сторону и старались занять место во дворе поближе к Учителю, чтобы еще погреться в лучах его мудрости.

Хасидов звали Элиэзер и Нати. Они были руководителями сети еврейских центров Байт Йегуди, разбросанных по всей Индии в таких городах, как, например, Хардвар и Гоа, куда едут после армии многие молодые израильтяне. Несмотря на то, что оба они провели в Индии уже много времени, у входа в ашрам Анандамайи они выглядели так же неуместно, как клезмерский кларнет на концерте индийской классической музыки.

Через несколько минут гуру заметил в толпе ожидающих двух религиозных евреев. Он подал знак своим помощникам остановить очередного посетителя и подозвал хасидов к себе. На глазах изумленной очереди Элиэзер и Нати приблизились к великому старцу. Они не стали кланяться, становиться на колени или смахивать пыль с ног гуру, но он пригласил их сесть рядом с собой на скамью.

Вопрос, с которым странные посетители обратились к старцу, был не о смысле жизни или пути достижения высшего сознания. Глядя прямо в лицо великому человеку, Элиэзер без обиняков спросил: «Я слышал, что вы еврей. Это правда?» Гуру улыбнулся. Да, он родился в хасидской семье во Фран-

ции и учился в хедере, но лет в двадцать с небольшим отошел от Традиции и решил стать врачом. Потом началась война. Он рассказал Элиэзеру и Нати, как пережил Холокост, как отдал свой тфилин одному религиозному еврею потому, что сам все равно перестал его накладывать. «Как вы попали в Индию?» — поинтересовался Элиэзер. Гуру рассказал, что после войны он оказался на корабле, плывущем в Израиль. Одна женщина спросила, почему он едет с одной войны на другую. «Куда же мне ехать?» — спросил он, и женщина посоветовала Индию, где, по ее словам, не было войны и антисемитизма. В 1951 году в возрасте тридцати шести лет молодой врач встретил Анандамайи Ма и стал ее верным учеником. Он поселился в монастыре и стал — Свами Вижаянанда. Когда в 1982 году Анандамайи Ма умерла, ее преданные почитатели потянулись к нему.

— Существует два уровня духовности, — сказал Свами Вижаянанда. — Низший — это религия, а высший — осознание того, что все едино.

— Существует два уровня любви, — подхватил Элиэзер. — Любовь к своей семье и любовь ко всему человечеству. Если человек не способен любить свою семью, то как он может любить всех остальных?

— Согласен, — кивнул гуру.

— Вы — еврей, — продолжал Элиэзер. — Ваша семья — это еврейский народ. Прежде, чем любить весь мир, попробуйте научиться любить свой народ.

Гуру рассмеялся, и они стали спорить. Помощники нервничали, очередь тихо роптала, а спорщики все продолжали свой остроумный поединок, и никто не хотел уступать. Внезапно Элиэзер сменил тему. Он спросил: «Как называла вас мама, когда вы были ребенком?» Слезы навернулись на глаза старца, и он тихо ответил: «Авремке. Меня звали Авраам-Ицхак, мама называла меня Авремке». Элиэзер продолжал: «Помните ли вы субботний стол своего детства?» Гуру закрыл глаза. Забытые за семьдесят лет слова постепенно всплыли в его памяти, и он запел субботнюю песню Эйшес Хаиль,

гимн добродетельной жене. Слезы текли по его щекам, но он продолжал петь, пока не допел всю песню до конца. Испуганные помощники попытались выпроводить опасных иноземцев, но тут Вижаянанда открыл глаза, возвращаясь к реальности, и подал им знак не вмешиваться.

Элиэзер достал из своего рюкзака Танах и протянул гуру. «Не надо — сказал тот. — У меня есть Танах. Я расскажу вам, как он ко мне попал». И гуру поведал хасидам, как в восьмидесяти годах к нему в ашрам пришел со своей проблемой один светский израильтянин. Этот молодой человек прошел первую ливанскую войну. Глубоко травмированный войной и перспективой нескончаемых военных конфликтов, он решил порвать все связи с Израилем и еврейством. Он принял христианство, но это не дало ему спокойствия и удовлетворения. Тогда он приехал в Индию и стал практиковать индуизм, но и это не решило его проблем. Он пришел к великому гуру и рассказал о своих сомнениях и поисках: «Я все еще ношу с собой Танах, который мне дали в израильской армии, и у меня не поднимается рука его выбросить. Может, поэтому я не могу заглушить в себе еврея? Что вы посоветуете, гуру? Выбросить мне эту книгу?» «Нет, — ответил он. — Не выбрасывай. Отдай ее мне». И Вижаянанда рассказал бывшему солдату про раби Акиву. Смерть раби Акивы была ужасна. Римляне живьем сдирали с него кожу, а он до последнего выдоха продолжал читать Шма. Ученики спросили, как он может выполнять мицву, испытывая такие муки, и раби Акива ответил: «Я всегда стремился служить Всевышнему всей своей жизнью. Так неужели теперь, когда мне представилась такая возможность, я этого не сделаю?»

— Я сказал ему, — продолжал гуру, — «Знаешь, в чем различия между раби Акивой и нами? Раби Акива понимал, что страдания — это не наказание, а возможность возвыситься духовно и приблизиться к Всевышнему».

Вижаянанда взглянул на Элиэзера и Нати и добавил: «Не знаю, где сейчас этот чело-

век, но думаю, после нашего разговора он вернулся к еврейству». Элиэзер воспользовался моментом: «Может, и вам пора вернуться? Вы ведь уже не молоды. Разве вы хотите, чтобы ваше тело кремировали, а пепел бросили в Ганг?»

Помощники рассерженно вмешались: «Вы пытаетесь отнять у нас нашего гуру!»

Элиэзер сделал последнюю попытку: «А-Шем любит каждого еврея и хочет, чтобы каждый заблудившийся еврей вернулся к Нему...»

Тут терпение помощников закончилось, и они вытолкали хасидов со двора.

В апреле 2010 года Свами Вижаянанда умер в Хардваре...

В душе каждого еврея живет пинтэле йид, особая искра, которая никогда не гаснет. Как бы далеко ни отошел еврей, сбившийся с пути, как бы громко ни отвергал свое еврейство, как бы ни отворачивался со стыдом от своей еврейской души — пинтэле йид всегда жива и готова вновь стать огнем. Но у каждого еврея есть и «помощники», которые изо всех сил стараются этому помешать. Иногда это страх, иногда — эгоизм, иногда — самодовольство.

А-Шем раз за разом посылает к нам гонцов. Они приходят в разных обличьях. Это может быть человек, который неожиданно вторгается в нашу жизнь и меняет все наши представления; трагедия или ситуация, которая могла обернуться трагедией; это может быть благословение, настолько щедрое, что мы не можем не задуматься о его Источнике. Все эти гонцы посланы нам, чтобы разжечь пинтэле йид. Но наши «дежурные помощники» испуганно или насмешливо машут руками и кричат: «Ты слишком занят!», «Они промуют тебе мозги!», «Ты соблюдаешь достаточно, не надо фанатизма», «Ты слишком стар, чтобы менять свою жизнь!» Требуется мужество, чтобы «отстраниться» от их голосов и принять гонца, который пытается доставить нам наше драгоценное наследство. Пинтэле йид, живущая в каждом из нас, ждет, когда мы позволим ей стать ярким огнем радости, любви и одухотворенности.

КАЛЕНДАРЬ

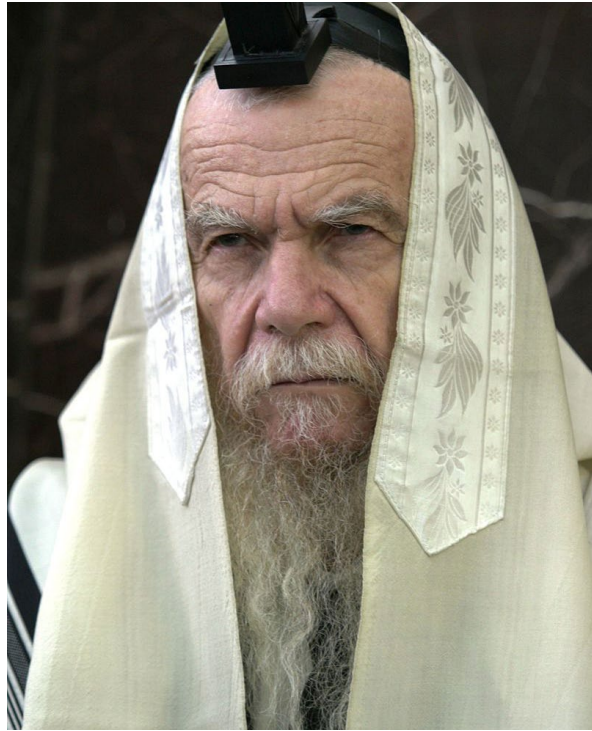
КАК ЗАСЛУЖИТЬ ОПРАВДАНИЕ В СУДЕ РАВ ГЕРШОН ЭДЕЛЬШТЕЙН

То, что в прошлом человек был оправдан в Небесном Суде, ничего не доказывает

До Рош ашана осталось всего два дня. Все мы понимаем, что необходимо готовиться к Рош ашана, и все говорим об этом. Близится День Суда, когда будет вынесено решение о награде и наказании за исполненные и за нарушенные заповеди. Как же нужно готовиться к этому дню, чтобы заслужить оправдательный приговор?

На самом деле, все знают, что запрещено, а что разрешено, а значит, если каждый знает, что ему предстоит Суд, он не делает ничего запрещенного, а только исполняет заповеди и совершает добрые дела. Раз так, на первый взгляд, нет ничего сложного в том, чтобы подготовиться ко Дню Суда. Но дело в том, что природа человека побуждает его не обращать на это внимания. Он ищет себе оправданий, желая совершить запрещенное, иногда на него влияют соображения личной выгоды, а иногда — лень или забывчивость; и из-за всего этого человек либо не делает того, что должен был бы сделать, либо совершает то, чего должен был бы избежать. Но если мы знаем, что День суда уже близок, — это само по себе побуждает нас относиться к своим поступкам серьезно, подобно человеку, которого ожидает суд и который поэтому все время высчитывает, как же его выиграть.

Одной из причин, заставляющих людей не относиться серьезно к ожидающему их Суду, является вот такая. Человек склонен успокаивать себя, говоря так: «Каждый год в Рош ашана вершится Суд. И раз в прошлые годы мы его благополучно пережили, это доказывает, что в Небесах мы были оправданы! А сейчас наше положение ничем не хуже того, что было в прошлые годы!». Таким образом, эти люди полагают,

что раз в прошлом они были оправданы в Небесном Суде, в будущем году все будет так же: они благополучно переживут День суда и им будет записан хороший год.

Однако это — большая ошибка. Вот что я слышал много лет назад от великого и праведного мудреца нашего учителя раби Элияу Лупиана благословенной памяти. То, что в прошлом году Суд закончился благополучно, говорит он, еще не доказывает, что человек был оправдан в Суде. Ведь человеку отведено для жизни сто двадцать лет, и может оказаться, что каждый год Небесный Суд выносил ему обвинительный приговор и лишал его некоторого количества отведенных ему лет жизни. Ведь, раз он не использует свою жизнь так, как должен, не делает того, что обязан делать, он не заслуживает и того, чтобы жить столь долго! Поэтому, даже если в прошлом все

годы его были хороши, это не обязательно означает, что приговор его был оправдательным.

Всякий путь человека прям в его глазах

Есть и еще одна причина, мешающая человеку пробудиться. Состоит она в том, что каждый человек пристрастен к самому себе, каждый считает себя праведником, согласно сказанному в Писании (Мишлей 21:2): «Всякий путь человека прям в его глазах». Множество людей совершенно не замечают, что должны что-то в себе исправить. И даже если человек знает, что какой-то аспект в нем нуждается в улучшении, — остается множество других аспектов, про которые он вовсе не знает, что с ними что-то не так. И в Шаарей тшува рабейну Йоны сказано, что в этом и состоит сложнейшая проблема — узнать и понять, что же нуждается в исправлении.

Вот что пишет рабейну Йона в Шаарей тшува (2:8): «И существуют многие, от которых скрыт свет раскаяния, ибо они праведны и чисты в собственных глазах, и не склоняются к тому, чтобы исправлять свои поступки, ибо им кажется, что они и так совершенны. На самом же деле они “грешны против Б-га весьма”. Стих говорит (Коэлет7:20): “Праведника нет на земле, который творил бы (лишь) доброе и не грешил бы”, — эти же люди, небрежно относящиеся к собственным преступлениям, не чувствуют и не понимают этого. Или же “становится известным им их грех”, а затем забывается. Они подобны больному, который не ощущает, что болен, и не думает о лечении. И все тяжелее будет становиться его болезнь, пока не пропадет всякая надежда на излечение».

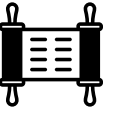
Таким образом, есть такие люди, которые в собственных глазах выглядят достойными и чистыми, считают себя праведниками и совершенно не думают сделать хоть что-то, чтобы стать лучше, чем до сих пор. Они ведь совершенно уверены в том, что и так совершенны и именно таковы, как должны быть. На самом же деле эти люди

«грешны против Б-га весьма». Именно то, что они придерживаются убеждения в том, что им ничего не следует в себе исправлять, — именно это и показывает, что они «грешны против Б-га весьма». Хотя они и не совершают преступлений против Б-га сознательно, — они всего лишь «грешники», то есть грешащие ненамеренно, — все же и их неосознанные грехи заставляют назвать их «грешными против Б-га весьма».

Доказывая это, рабейну Йона приводит стих: «Праведника нет на земле, который творил бы лишь доброе и не грешил бы». Этот стих означает, что даже если речь идет о праведнике, который не хочет быть злодеем, — он все же не сможет уберечься хотя бы от одного совершенного по ошибке греха. некоторые же объясняют слова «который творил бы доброе и не грешил бы» по-другому. Речь идет о человеке, который действительно творит добро, но само добро, которое он творит, оказывается несовершенным. [Согласно этому объяснению, слово «грех» следует понимать как «недостаток», то есть потерю цели, неспособность достичь ее. В этом смысле оно использовано, например, в стихе (Млахим 1 1:21): «И буду я и мой сын Шломо грешными», — то есть «лишенными» величия, согласно объяснению Раши]. Имеется в виду, что если благое деяние лишено совершенства, то есть если исполнение заповеди хоть как-то связано с соображениями личной выгоды, получается, что оно не совершается полностью ради Небес, и это само по себе считается грехом.

Почему же эти люди называются «грешными против Б-га весьма»? Потому, что если человек не ощущает своего греха, это — само по себе тяжелый грех. И хотя эти люди грешат всего лишь по ошибке, их грех остается тяжелым. Ведь то, что они ошибаются относительно самих себя и не чувствуют своего греха, связано с тем, что они не боятся совершить преступление. По выражению рабейну Йоны, они «небрежно относятся к собственным преступлениям». Если бы их трепет перед Небесами и страх перед преступлением были сильнее, они никогда

бы не грешили. Ведь понятно, что обычный человек никогда не съест ничего, что может оказаться смертельным ядом! Только потому, что они «небрежно относятся к преступлению», то есть не пугаются греха, недостаточно сильно боятся его, — только поэтому они не обращают внимания и не чувствуют, что в их поступках есть грех.

Осознание тяжести грехов

Получается, что главный грех этих людей состоит в том, что они пренебрежительно относятся к тяжести своего греха, то есть не понимают, насколько он тяжел. Рабейну Йона в нескольких местах объясняет, что пренебрежительное отношение, легкомыслие по отношению к Торе и заповедям, — это очень тяжелый грех. Мы видим это в главе Торы, посвященной упрекам (Дварим 28:47): «... Из-за того, что ты не служил Б-гу, твоему Г-споду, в радости и в сердечном расположении». Тора объясняет, что главная причина того, что евреи заслуживают упрека, — недостаток радости при служении Б-гу. Другими словами, если человек служит Б-гу из-а того, что считает себя Его рабом и собирает все силы ради исполнения Его заповедей, он заслуживает упрека именно потому, что его служению недостает «радости сердечного расположения».

Почему же недостаток радости при служении Б-гу — это такой тяжелый грех? Дело в том, что неспособность радоваться служению вызвана тем, что человек не понимает, насколько важны Тора и заповеди. Иногда человеку даже кажется, что он оказывает Б-гу милость, когда тратит силы на исполнение Торы и заповедей. Однажды мой знакомый молодой человек, ученик ешивы, выразился так: «Я уже отдал ешиве три года жизни, и больше отдавать ничего не должен». В этом и состояла его ошибка: он думает, что тем, что три года вовремя приходил на занятия, он оказал благодеяние ешиве, то есть исходит из того, что для него самого это нисколько не важно. Людей, которые так думают, немало, и, посколькy важности Торы и заповедей они не

ощущают, радости их служение Б-гу им не приносит.

Рабейну Йона пишет об этом, что неумение ощутить тяжесть греха ведет к тому, что человек становится похож на больного, не ищущего лекарства, чтобы вылечиться. В этом случае, говорит рабейну Йона, «все тяжелее будет становиться его болезнь, пока не пропадет всякая надежда на излечение!» Ведь запущенная болезнь все усиливается, излечить ее становится все труднее, и тело становится необратимо изуродованным. Точно так же дело обстоит со здоровьем души. Грех — это ее болезнь, и если тяжесть этой болезни остается неизвестной больному, болезнь пускает в душе все более глубокие корни, уродуя ее.

При этом, конечно, болезнь души отличается от болезни тела. Если тело перенесло болезнь и изуродовано, это уродство останется навсегда, его уже невозможно будет исправить. С болезнями души дело обстоит совсем не так, ибо Б-г в своей милости и милосердии оставил нам путь раскаяния.

Год, нищий вначале, богатеет в конце

Наши мудрецы сказали (Рош ашана 16б): «Год, нищий вначале, богатеет в конце». Раши объясняет: «Когда евреи делают себя нищими в Рош ашана, молясь и прося Б-га о милости, согласно сказанному: “О милости просит нищий”». Это означает, что Община Израиля влияет сама на себя, пробуждая в себе ощущение бедности. Каждый должен почувствовать, что он беден и лишен заслуг. Ведь для того, чтобы заслужить оправдание в Суде, необходимо молиться и умолять о прощении так, как бедный просит о подаении, с сокрушенным сердцем.

И на самом деле это ощущение не есть проявление какой-то особой праведности — это просто понимание и ощущение истинного положения вещей. Если человек обладает разумом и изучал уже книги мусара, он, несомненно, научился понимать, что любой на самом деле выступает по отношению к Б-гу нищим, а потому и просить Его

должен, как просит нищий. Если человек походит к Рош ашана с этим чувством, с ощущением того, что по закону ему ничего не полагается, и умоляет Б-га лишь о благодеянии — он сможет заслужить оправдательный приговор. А достичь этого ощущения нищеты не так уж сложно. Проведя хешбон анефеш (обдумав свое истинное положение с точки зрения духовности), воспользовавшись наставлениями книг мусара, каждый сможет легко увидеть и понять истину.

Малхуйот — (упоминание Царства Б-га) как принятие ига Царства Небес

Давайте обратимся к сказанному в Шма Исраэль — в первом отрывке, посвященном принятию ига Царства Небес, и во втором, говорящем о принятии ига заповедей. Нам следует узнать и понять, что же такое принятие ига Царства Небес, и что такое принятие ига заповедей.

Читая первый отрывок Шма, мы произносим: «Слушай, Израиль, Б-г, твой Г-сподь — Б-г один». Когда мы называем Его «Б-г, твой Г-сподь», мы подразумеваем, что все силы, которыми мы обладаем — не наша собственность, что все силы принадлежат Б-гу, Который постоянно управляет всем, что с нами происходит. Наши силы даны

нам благословенным Б-гом, и все, что происходит — результат Б-жественного решения, согласно исполненным нами заповедям, совершенным нами грехам и посланным нам испытаниям. У Б-га множество планов, и мы не можем знать их все. Это и есть принятие ига Царства Небес — признание того, что все находится в руке Б-га.

Слова же «Б-г один» говорят о другом. Они означают, что в мире нет никакой другой силы, кроме благословенного Б-га. в молитве мы говорим: «... Тот, Кто в Своей благодати обновляет каждый день, всегда, все мироздание». Все силы мира творятся каждую секунду заново. Речь идет не только про неодушевленный, растительный, животный миры и человечество, — все без исключения силы мироздания обновляются точно так же. Жизненная сила животного, жизненная сила человека, сила мысли и сила чувства, которыми человек обладает... Откуда человек получает эти чувства, и почему их нет ни у одного другого живого существа? Это — творение Б-га, обновляющееся по Его воле каждую секунду. Однако наши чувства не позволяют нам воспринять это: каждому кажется, что он имеет силу сам по себе. Однако знать это мы обязаны, поскольку в этом знании и состоит принцип принятия ига Царства небес.

